Годъ **КІЕВСКІЯ** XXXVI.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію **4 руб.** съ пересылкою

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ **1** и **16** чиселъ.

1896 года. № 3. 1 Февраля.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Поучительное чтеніе

о св. Іоаннѣ Златоустѣ [1]).

Въ теченіи года, въ нашей Православной Церкви много разъ совершаются по Уставу церковному службы во славу и въ память вселенскаго учителя, святителя Іоанна Златоуста. Такъ, празднованіе св. Іоанну Златоусту бываетъ: 13 ноября, въ день посвященія его во пресвитера (вмѣсто 14 сентября,—праздника Воздвиженія,—дня его кончины),—27 января, въ день перенесенія мощей его изъ г. Команъ въ г. Константинополь, и 30 января, когда совершается память его совокупно съ Григоріемъ Богословомъ и Василіемъ Великимъ, и 26 февраля, въ день посвященія Іоанна Златоуста въ епископа. Многими праздноствами св. Іоанну Злато-

[1]) Члена Общества распространенія рел.-нравств. просв. въ духѣ Прав. Церкви, свящ. І. Троицкаго.

усту Церковь то имѣетъ въ виду, чтобы напечатлѣть въ нашей душѣ свѣтлый образъ этого великаго вселенскаго учителя и святителя. Во славу св. Іоанна Златоуста и на пользу души, скажемъ нынѣ о жизни и дѣяніяхъ св. Іоанна Златоуста и о томъ, какъ ублажали сего святителя наши предки.

Св. Іоаннъ Златоустъ родился въ 347 г. по Р. Х. въ г. Антіохіи. Его отецъ—Секундъ, военачальникъ сирійскихъ войскъ, умеръ тогда, когда Іоаннъ былъ еще ребенкомъ. Мать Іоанна Златоуста осталась вдовой на 20 году своего возраста. Молодая вдова, благороднаго происхожденія, владѣющая большимъ состояніемъ, могла бы вновь выйти замужъ; но ради сына она отказалась отъ этого. Она была истинной христіанкой. Высокія качества души ея и добродѣтельная жизнь вызвали о ней такой восторженный отзывъ язычника того времени, ученаго мужа Ливанія: «небеса! какія есть женщины у этихъ христіанъ!» Въ сынѣ своемъ Іоаннѣ Анѳуса видѣла образъ дорогого ей мужа. Отъ нея-то Златоустъ во младенчествѣ и отрочествѣ получилъ такіе уроки христіанскаго благочестія, которыхъ не изгладили въ душѣ его ни наставленія учителей—язычниковъ, ни примѣры товарищей, ни свойственныя молодости увлеченія. Анѳуса дала Іоанну такое воспитаніе, какое по тому времени могло быть самымъ лучшимъ. Окончивъ образованіе, Іоаннъ поступилъ на службу адвокатомъ. Въ должности адвоката часто приходилось ему встрѣчаться съ людской неправдой, огорчавшей его душу. Какъ адвокатъ и свѣтскій человѣкъ, онъ въ то время велъ жизнь разсѣянную. Наконецъ, такая жизнь показалась ему пустой, и онъ рѣшилъ оставить ее и оставилъ. Дѣтскіе уроки матери въ христіанскомъ благочестіи воскресли въ немъ съ новою

силою: онъ съ горячимъ усердіемъ принялся за изученіе Свящ. Писанія,—часто ходилъ въ церковь и многомного думалъ о Христіанской вѣрѣ. Въ эту пору жизни произошло сближеніе Іоанна съ епископомъ Антіохіи Мелетіемъ. Іоаннъ поступилъ подъ руководство его въ качествѣ готовящагося къ крещенію (оглашеннаго), и послѣ трехъ лѣтъ испытанія, на 23 году отъ роду, былъ крещенъ. Перерожденный благодатію св. крещенія, Іоаннъ почувствовалъ сильное влеченіе къ подвижничеству и думалъ было удалиться въ пустыню. Но Анѳуса, узнавъ о такомъ намѣреніи своего любимаго сына, рѣшилась хотя на время отклонить его отъ того. Взявши Іоанна за руку и посадивши его при себѣ на той постели, на которой онъ родился, Анѳуса разразилась потоками слезъ и голосомъ, прерываемымъ рыданіемъ, напомнила ему о томъ раннемъ возрастѣ, когда она осталась безъ мужа; заговорила и о томъ, какъ опасно и тягостно было для нея раннее вдовство,—какъ она превозмогла всѣ опасности своего положенія и посвятила себя исключительно воспитанію дорогого сына. Она при этомъ упрашивала его—не подвергать ее новому и еще болѣе тягостному вдовству и подождать ея смерти,—потомъ уже уйти въ пустыню. Теперь-же она давала сыну полную возможность—дома приговляться къ подвижничеству уединеніемъ и молитвою. Златоустъ былъ тронутъ мольбами матери,—остался при ней и въ ея домѣ велъ жизнь по всѣмъ строгостямъ монашеской жизни.

По смерти матери, онъ нѣсколько лѣтъ провелъ въ строгой отшельнической жизни. Но такая жизнь разстроила его слабое здоровье до того, что онъ принужденъ былъ въ 381 г. возвратиться въ городъ Антіохію. Епископъ Мелетій принялъ его съ радостію и

на 35 году отъ роду поставилъ его діакономъ. Обязанностью діаконовъ въ то время, между прочимъ, было—отыскивать, посѣщать и помогать бѣднымъ. Св. Іоаннъ—діаконъ съ честію исполнялъ эту обязанность въ городѣ Антіохіи, гдѣ, рядомъ съ богатствомъ, ютилась и ужасающая бѣдность. Когда св. Іоаннъ достигъ 40-лѣтняго возраста, преемникъ епископа Мелетія еписк. Флавіанъ посвятилъ его во священника, причемъ не опредѣлилъ его къ той или другой церкви, а назначилъ священникомъ-проповѣдникомъ. До насъ дошло много проповѣдей св. Іоанна Златоуста,—да и какихъ проповѣдей!.. За его то проповѣди св. Церковь и назвала его вселенскимъ учителемъ. Онъ проповѣдывалъ большею частью два раза въ недѣлю, а иногда и каждый день,—и велико было его вліяніе, какъ проповѣдника... Суетные люди, забывая зрѣлища и увеселенія, толпами приходили въ церковь. Многіе изъ тѣхъ, которые приходили изъ любопытства, выходили тронутыми до глубины сердца. Однажды, во время проповѣди его, какая-то женщина воскликнула: «Іоаннъ, золотыя уста! кладязь ученія твоего глубокъ, вервія же ума нашего кратки; мы не можемъ постигнуть его». Святой проповѣдникъ съ этого времени упростилъ свою проповѣдь, и въ народѣ навсегда осталось за нимъ названіе «Златоустаго». Двѣнадцать лѣтъ онъ былъ священникомъ, и во все это время неутомимою и ревностною проповѣдію Слова Божія умягчалъ грубыя человѣческія сердца. Зналъ ревностнаго пастыря проповѣдника и императоръ тогдашній Ѳеодосій Великій; а сынъ его императоръ Аркадій, согласно желанію отца, по смерти Константинопольскаго архіепископа Нектарія, въ 397 г. просилъ Флавіана, епископа Антіохійскаго, прислать славнаго пресвитера Іоанна Златоуста для посвященія

во епископа въ Константинополь. Народъ Антіохійскій до того сильно любилъ св. Іоанна Златоуста, что только хитростію и тайно довелось перевести Іоанна Златоуста въ Константинополь. Св. Іоаннъ Златоустъ подчинился волѣ Божіей, и 26 февраля 398 года съ благоговѣніемъ принялъ посвященіе въ патріарха «Константина града». Но съ этого самаго времени у св. Іоанна Златоуста появляются сильные враги, которые многочисленными оскорбленіями сдѣлали скорбнымъ его епископское служеніе. Въ званіи епископа, св. Іоаннъ Златоустъ съ ревностію занимался обращеніемъ въ св. Вѣру язычниковъ и еретиковъ. Въ то время предметомъ его особенной заботливости были Готы—еретики, извѣстные подъ именемъ аріанъ. Одни изъ Готовъ жили въ самомъ Константинополѣ. Св. Іоаннъ Златоустъ этихъ самъ обратилъ: устроивъ имъ въ городѣ храмъ, онъ назначалъ для нихъ священниковъ и діаконовъ. Другіе Готы жили за Дунаемъ рѣкой, въ предѣлахъ нашего отечества. Къ симъ послѣднимъ св. Іоаннъ Златоустъ посылалъ миссіонеровъ: назначилъ имъ православнаго епископа Ульфилу, и такимъ путемъ почти всѣхъ Готовъ обратилъ къ православію. Кромѣ Готовъ отъ великаго святителя получили наставленіе въ христіанствѣ и Скиѳы, обитавшіе въ южныхъ предѣлахъ нашего отечества. Златоустъ однажды съ восторгомъ говорилъ: «нынѣ Скиѳы, Ѳракіяне и Сарматы славятъ Христа»! А въ самомъ Константинополѣ святитель Божій Іоаннъ Златоустъ занялся исправленіемъ нравовъ, и черезъ это еще болѣе раздражилъ своихъ враговъ. Намъ тяжело пересказывать въ подробностяхъ противодѣйствія св. Іоанну Златоусту въ его добромъ дѣлѣ со стороны его враговъ. Скажемъ только, что враги успѣли осудить его на соборѣ въ 403 г. Недовольна была

на Златоуста и императрица Евдоксія. Она упросила своего слабаго мужа подписать указъ объ изгнаніи св. Іоанна Златоуста. Конечно, онъ могъ-бы избѣжать ссылки; но, преданный всецѣло волѣ Божіей, онъ не противился изгнанію. Ночью того-же дня въ г. Константинополѣ сдѣлалось сильное землетрясеніе, отъ котораго удары особенно сильны были подъ дворцомъ. Такъ вразумлялъ Господь неразумныхъ враговъ Своего вѣрнаго служителя! Испуганная землетрясеніемъ Евдоксія сознала свою вину, написала св. Іоанну Златоусту почтительное письмо съ мольбою возвратиться. Одинъ за другимъ, нѣсколько гонцовъ догоняли святителя, и онъ съ честію и славою возвратился въ Константинополь, но не на долго... Не прошло и двухъ мѣсяцевъ по возвращеніи его, какъ Евдоксія снова востала на Златоуста. Въ ней исчезъ страхъ передъ землетрясеніемъ, и въ душѣ было лишь чувство мщенія противъ Златоуста за мнимое оскорбленіе. Накануне Пасхи, въ великую субботу, по ея распоряженію, св. Іоанна Златоуста воины схватили въ церкви и, послѣ кратковременнаго заточенія, повели въ сылку въ г. Кукузъ, въ южной Арменіи. Ведутъ св. Златоуста, какъ преступника,—ведутъ поспѣшно, не давая ему возможности укрываться отъ дождя и зноя; для ночлеговъ избираютъ самые безпокойные дома. А слава всюду и на этомъ пути сопровождаетъ славнаго Святителя. На вствѣчу Святителю выходятъ духовенство и народъ за благословеніемъ. Но вотъ онъ и въ Кукузѣ. Кукузъ—дикое и безплодное мѣстечко, неспокойное, вслѣдствіе частыхъ нападеній разбойниковъ. Въ томъ то мѣстѣ Святитель-изгнанникъ прожилъ два года, ослабѣвъ въ своемъ здоровьѣ до послѣдней крайности. Жители Кукузъ успѣли привязаться къ св. Іоанну Златоусту всей душей; а это

было весьма непріятно его врагамъ. И вотъ, враги снова ведутъ Златоуста въ еще болѣе отдаленное мѣсто—городъ Питіунтъ, на берегу Чернаго моря. Заставить 60-лѣтняго старца, изнуреннаго подвижничествомъ и страданіями, предпринять такое путешествіе было крайнею жестокостью со стороны враговъ. Солдатамъ нарочито дано было повелѣніе—безжалостно влачить великаго страдальца. Три мѣсяца мучили они Святителя въ этомъ непомѣрно-тяжеломъ пути и довели до того, что онъ скончался, не достигши мѣста, куда былъ сосланъ,—въ г. Команахъ. Передъ смертію, св. Іоанна Златоуста привели къ храму св. мученика Василиска. Св. Василискъ въ видѣніи ободрилъ Святителя: «мужайся и крѣпись, братъ Іоаннъ»! 14 сентября 407 г., въ праздникъ Воздвиженія Честнаго Креста Господня, св. Іоаннъ Златоустъ въ храмѣ св. Василиска причастился Тѣла и Крови Господней, преподалъ всѣмъ послѣднее земное благословеніе и тихо скончался, сказавъ на послѣдокъ: «слава Богу за все»! Похоронили его въ томъ же храмѣ. Черезъ 30 лѣтъ, сынъ императора Аркадія, императоръ Ѳеодосій Младшій торжественно перевезъ святыя мощи Іоанна Златоуста изъ города Команъ въ г. Константинополь. Св. мощи были положены въ храмѣ св. Апостоловъ. У гробницы императоръ Ѳеодосій Младшій и сестра его Пульхерія долго и горячо молились, чтобы Святитель Божій простилъ ихъ родителямъ всѣ обицы. Теперь св. мощи Іоанна Златоуста сохраняются въ г. Римѣ; въ Ватиканскомъ храмѣ св. ап. Петра; а честная глава его съ честію хранится въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ.

Наша св. Русь, о православномъ просвѣщеніи жителей которой такъ заботился въ свое время св. Іоаннъ Златоустъ, всегда помнила и будетъ помнить и свято чтить «иже во святыхъ отца нашего, вселенскаго учителя и

святителя Іоанна Златоуста». Къ намъ черезъ грековъ перешло великое достояніе отъ него—чинъ Божественной литургіи, совершаемой почти въ теченіе круглаго года. Едва только появились на Руси душеспасительныя книги въ библіотекахъ русскихъ князей и въ школахъ, творенія Златоустаго-проповѣдника были первыми послѣ книгъ Св. Писанія. Изъ великихъ князей русскихъ Ярославъ I, сынъ св. Владиміра, любилъ книги и много писцовъ переводили книги съ греческаго языка на славянскій. Ученые люди знаютъ, что болѣе всего было переведено при Ярославѣ Владиміровичѣ изъ твореній св. Златоуста. Какъ высоко чтили творенія св. Златоуста въ древней Россіи, это видно изъ того, что ихъ (т. е. слова Златоуста) предписывали читать въ церквахъ. Преисполненное всеобъемлющею любовью ко всѣмъ слово св. Іоанна Златоуства на Пасху читается, какъ извѣстно, на пасхальной утрени и донынѣ. По уваженію къ памяти св. Іоанна Златоуста, у насъ, въ Россіи, въ похвалу за проповѣдничество называли златоустыми: св. Кирилла Туровскаго (12 вѣка), Димитрія Ростовскаго (17 в.) и Тихона Задонскаго (18 в.); златоустами называли и смѣлыхъ борцовъ за правду, какъ напр., св. Филиппа, 2-го московскаго митрополита. Вслѣдствіе глубокаго уваженія къ великому Святителю, у насъ, на Руси, еще со временъ первыхъ христіанскихъ князей, старались пріобрѣтать частицы св. мощей Іоанна Златоуста. Во многихъ православныхъ обителяхъ и храмахъ нашего отечества сіи святыни находятся и теперь. Замѣчательно и то, что частицы мощей св. Іоанна Златоуста у насъ (въ 11 и 12 вѣкахъ) полагались въ основаніе храмовъ. Такъ, и въ основаніе великой Кіево-Печерской церкви были положены частицы мощей св. Іоанна Златоуста. Много на Руси и

храмовъ съ именемъ св. Іоанна Златоуста. Въ нашемъ г. Кіевѣ храмъ во имя св. Іоанна Златоуста находился на углу нынѣшнихъ улицъ—Бол.-Владимірской и Житомірской, а потомъ храмъ этотъ перенесенъ въ другое мѣсто и извѣстенъ нынѣ подъ именемъ «Желѣзной церкви».

Такъ то, бр., чтили св. Іоанна Златоуста наши предки, и намъ показали добрый примѣръ. Не отстанемъ же отъ нихъ и мы въ любви къ чтенію твореній св. Іоанна Златоуста. А изъ обстоятельствъ его многотрудной страдальческой жизни, нами разсказанной сегодня, вынесемъ такой спасительный урокъ: не роптать на Бога и на людей, и, какъ бы ни тяжело намъ жилось, за все благодарить Бога. А вы, матери христіанки, воспитывая вашихъ дѣтей,—возьмите за образецъ мать св. Іоанна Златоуста! Она—великая мать; она воспитала великаго сына!..

ПОУЧЕНІЕ

о нашемъ безсмертіи [1]).

Аминь, аминь глаголю вамъ: яко грядетъ часъ и нынѣ есть, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ (Іоан. 5, 25).

Вотъ тѣ безконечно отрадныя и успокоительныя слова Господа Спасителя нашего, которыми истинные христіане утѣшаютъ себя при мысли о смерти,—особенно—при послѣднемъ разставаніи съ усопшими, близ-

[1]) Произнесено членомъ общ. распростр. религ.-нравст. просв., свящ. Г. Прозоровымъ, при погреб. прот. Р. Орловскаго.

кими и дорогими сердцу. Для вѣрующаго нѣтъ смерти; для вѣрующаго—то, что называется смертью, есть не прекращеніе существованія, а начало новой жизни,—не уничтоженіе личности, а преселеніе (переходъ) ея въ вѣчность. Кто истинно вѣруетъ, для того и нынѣ есть воскресеніе, въ которомъ *мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ*; ибо, съ момента смерти, начинается вѣчная жизнь, а въ вѣчности нѣтъ ни прошедшаго, ни будущаго, но только настоящее. Какъ зерно, брошенное въ землю, умираетъ, чтобы полнѣе ожить въ стеблѣ и плодахъ, такъ и человѣкъ подвергается тлѣнію смерти, чтобы всѣмъ существомъ своимъ ожить для неба. Мысль человѣческая безсильна разрѣшить тайну смерти; даже философія—эта высшая мудрость человѣческая—безмолвствуетъ, при видѣ бездыханнаго тѣла. Но вѣра снимаетъ таинственный покровъ и съ самой смерти и, разрѣшая ея тайну, насъ утѣшаетъ: для вѣрующаго въ смерти начало блаженнаго воскресенія, безконечной жизни... И какимъ жалкимъ, безпомощнымъ въ мірѣ существомъ оказался бы человѣкъ, если бы у него не было такой вѣры. Что за смыслъ его существованія на землѣ безъ жизни за гробомъ? Къ чему тогда всѣ усилія и успѣхи его пытливаго и безпокойнаго ума, всѣ стремленія и надежды, борьба и подвиги, добродѣтель и страданія? Неужели для того только, чтобы на время вспыхнуть и безцѣльно угаснуть!.. Все въ природѣ имѣетъ разумную причину,—существуетъ для опредѣленныхъ цѣлей, и достигаетъ этихъ цѣлей, развиваясь столько, сколько носитъ въ себѣ силъ. А человѣкъ съ своимъ разумомъ и царственнымъ достоинствомъ является въ мірѣ для того лишь, будто бы, чтобы оставить его и уничтожиться, не достигши развитія своихъ силъ, съ неосуществленными стремле-

ніями и надеждами?.. Но нѣтъ, съ этимъ никогда не мирилось общечеловѣческое сознаніе; противъ этого возстаетъ непосредственное чувство... Со всѣмъ мы можемъ освоиться, ко всему привыкнуть, а къ смерти, какъ къ уничтоженію, никогда; точно также какъ никто изъ людей, умирая, не можетъ сказать, что онъ сдѣлалъ все, чего желалъ, и достигъ всего, къ чему стремился. Да, человѣкъ созданъ не для «истлѣнія», а для безсмертія.

Если такъ, если за смертію открывается наше безсмертіе, а въ безсмертіи лучшая жизнь—блаженная вѣчность, то почему же мы страшимся смерти, почему боимся ея, какъ лютѣйшаго врага своего? Почему съ ужасомъ отвращаемся отъ нея и предаемся скорби и отчаянію, когда встрѣчаемся съ нею лицомъ къ лицу?— По недостатку вѣры, бр. христіане! Вѣры въ насъ мало, оттого и смерть намъ страшна. Только для живой, крѣпкой вѣры, для истиннаго послѣдователя Христа, достойно приготовившаго себя къ вѣчной жизни, смерть не страшна. Праведникъ встрѣчаетъ смерть съ спокойнымъ и яснымъ челомъ, съ тихою радостью и упованіемъ на Господа, а не *яко же не имущіи упованія* (1 Сол. 4, 13). Для него смерть есть незамѣтный и желанный переходъ изъ одной жизни въ другую, лучшую; умирая, онъ какъ бы засыпаетъ. Потому то для христіанъ смерть есть *успеніе*,—усопшіе-умершіе,—и дни кончины угодниковъ Божіихъ Церковь празднуетъ какъ дни духовнаго торжества ихъ,—дни ихъ рожденія для вѣчности. Значитъ, не смерть должна страшить насъ, а грѣхъ, отъ кото раго самая смерть, и за который каждый дастъ отвѣтъ на «страшномъ судищи Христовѣ». Грѣхъ приковываетъ человѣка къ землѣ и по-

рабощаетъ тѣлу нашу душу,— и потому погрязшая въ грѣхахъ душа, служившая землѣ и плоти, какъ преступная раба, содрогается и ужасается предъ новой жизнію, къ которой себя не приготовила. Привыкши жить только для тѣла, она трепещетъ смерти, ибо предчувствуетъ за нею *воскрешеніе суда*, въ которое изыдутъ *сотворшіи злая*.

Чтобы не бояться смерти, нужно безпрестанно помнить нелицепріятный судъ Божій, нужно умерщвлять грѣхъ въ мертвенномъ тѣлѣ нашемъ, а не умирать во грѣхѣ,—нужно господствовать надъ плотію, а не служить ей. Тогда невѣдомый загробный міръ представлялся бы нашему взору вожделеннымъ отечествомъ, а земля краткосрочной временной школой, воспитывающей для этого отечества. Тогда каждый, на закатѣ дней своихъ, не скорбѣлъ бы и не страшился бы того, что земная храмина его разрушается, но, подобно св. Апостолу, съ радостною надеждою на милосердіе Божіе, могъ бы восклицать: *подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ: прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, его же воздастъ мнѣ Господь, Праведный Судія, въ день онъ* (2 Тим. 4, 7—8). Тогда, при послѣднемъ разставаніи съ близкими и родными, мы не надрывали бы себя и не возмущали бы и другихъ безутѣшными слезами,—не предавались бы безутѣшной скорби и отчаянію, а лишь возносили бы за нихъ тихія молитвы къ Престолу Божію.

Такъ и должно быть у насъ, бр., какъ у имущихъ упованіе, и живущихъ упованіемъ!

Душе моя, душе моя!

Душе моя, душе моя!
Къ тебѣ съ мольбой взываю я;
Ты спишь, грѣхомъ усыплена;
О, пробудись скорѣй отъ сна!
Услышь,—твой другъ тебя зоветъ;
Проснись—конецъ уже идетъ,—
И какъ теперь ты можешь спать,
Когда враги тебѣ грозятъ?..
Проснись, проснись, глаза открой;
Вотъ ужъ стоятъ передъ тобой...
Вотъ ужъ занесенъ острый мечъ,
Дабы главу тебѣ усѣчь.
Проснись душе, сама взгляни,—
И прочь враговъ своихъ гони,
Пока часъ смерти не пробилъ,
Пока конецъ не наступилъ.
Но грѣхъ объялъ тебя кругомъ,
И спишь ты не пробуднымъ сномъ.
Такъ гдѣ же помощь мнѣ найти,
Какъ душу мнѣ свою спасти?
Христе, Спасителю Благой!
Къ Тебѣ взываю я съ мольбой;
Ты намъ явилъ Свою любовь,
За насъ пролилъ Честную Кровь;
За насъ безъ мѣры Ты страдалъ
И крестной смертью умиралъ.
Услышь мольбу мою—гряди—
Мою Ты душу разбуди,
Дабы, воспрянувши отъ сна,
Отъ вѣчныхъ мукъ спаслась она.

Свящ. *Іаковъ Ганицкій.*

О продажѣ церковныхъ свѣчъ въ кіевской епархіи въ XVIII вѣкѣ.

(Историческая замѣтка).

Въ № 19 «Епархіальныхъ Вѣдомостей» за прошлый годъ помѣщено распоряженіе епархіальной власти о привлеченіи настоятелей церквей и церковныхъ старостъ къ единодушной вмѣстѣ съ управленіемъ свѣчного завода борьбѣ противъ незаконной продажи церковныхъ свѣчъ разными торговцами. Какъ указанное распоряженіе, такъ и другія (—вмѣненіе церковнымъ старостамъ въ обязанность брать свѣчи для церквей въ епархіальномъ свѣчномъ заводѣ и его складахъ) ясно показываютъ, что кіевскій епархіальный свѣчной заводъ стремится монополизировать въ предѣлахъ кіевской епархіи продажу церковныхъ свѣчъ.—Такое стремленіе со стороны епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ вызываетъ жалобы частныхъ заводчиковъ и свѣчеторговцевъ, представляемыя ими на усмотрѣніе правительства. По газетнымъ извѣстіямъ, они заявляютъ, что епархіальные свѣчные заводы, сдѣлавшись своего рода монополистами, устанавливаютъ по своему усмотрѣнію цѣны на воскъ,—что клонится къ невыгодѣ пчеловодовъ. Къ оцѣнкѣ этихъ заявленій и приступило Министерство Земледѣлія Государственныхъ Имуществъ, по отдѣлу сельской экономіи (см. газ. «Жизнь и Искусство» № 281). Признавая вполнѣ основательнымъ съ точки зрѣнія интересовъ церкви стремленіе епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ монополизировать продажу церковныхъ свѣчъ, мы, въ виду вышеозначенныхъ обстоятельствъ, остановимъ свое вниманіе на кіевской епархіи, и приведемъ нѣкоторыя историческія данныя, относительно того, что, 1) монополія по продажѣ церковныхъ свѣчъ принадлежала и въ прежнее время церкви, которая вела изъ за этого борьбу съ частными свѣчеторговцами, и 2) что въ этой борьбѣ дѣятельное участіе принимало само духовенство. Въ давнее время также (напр. въ XVIII в. и раньше) продажа церковныхъ свѣчъ производилась также въ интересахъ церкви, съ тою только разницею, что теперь весь доходъ отъ этой операціи поступаетъ въ церковную кассу, а въ XVIII в.—въ собственность приходскихъ священниковъ, служа для

нихъ однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ матеріальнаго обезпеченія. Иногда, впрочемъ, право продавать свѣчи при извѣстной церкви предоставлялось и бѣднымъ вдовамъ духовнаго званія, для поддержанія ихъ съ семействами. Такъ, напр., кіево-печерскій архимандритъ Лука разрѣшилъ въ 1759 г. особымъ универсаломъ священнической вдовѣ Аннѣ Константиновой «за особливаго ея убожества призрительства» продавать свѣчи при церкви села Димерки, принадлежавшей къ владѣніямъ Лавры, при чемъ подтвердилъ, «чтобъ оба тамошніе приходскіе священники ни малѣйшаго в продажи тѣхъ свѣчъ препятствія и обиды не чинили»,—и Анна Константинова пользовалась предоставленнымъ ей правомъ до 1773 г., когда оно было опротестовано однимъ изъ приходскихъ димерскихъ священниковъ.—Вообще же продажа церковныхъ свѣчъ принадлежала священникамъ, которые часть доходовъ отъ этой продажи удѣляли на нужды церкви и митрополичьей каѳедры. Такъ, напр., въ половинѣ прошлаго столѣтія кіево-подольскіе священники изъ свѣчныхъ доходовъ покупали муку для просфоръ, употребляемыхъ при богослуженіи, и вносили въ казну митрополичью по двадцати рублей ежегодно. Въ виду принадлежности духовенству права продажи церковныхъ свѣчъ, признаннаго и тогдашнимъ законодательствомъ, а также въ виду и того значенія въ экономической жизни духовенства, какое имѣла свѣчная монополія, епархіальная власть всегда стояла на защитѣ этого права духовенства и запрещала постороннимъ лицамъ продажу церковныхъ свѣчъ, дѣйствуя на нарушителей интересовъ церкви духовными мѣрами и побуждая гражданскую власть принимать противъ нихъ довольно строгія мѣры. Напр., священники острожскіе (черниг. губ.) занесли митрополиту кіевскому Варлааму Ясинскому въ 1703 году жалобу «на острожскихъ крамеровъ» (торговцевъ), что они ихъ священниковъ кривдятъ въ томъ, «же (что) свѣчи продаютъ в коморахъ, з которыхъ (свѣчъ) бы продаванія имъ священникомъ могло быть лучшее выживленіе, яко не имѣючимъ роковушки и иного ко препитанію доволства». По этой жалобѣ митрополитъ написалъ цѣлое посланіе «благочестивимъ жителямъ острожскимъ,—ихъ милостямъ панамъ урядовимъ и посполитимъ, «пастирско» требуя «отъ урядовихъ» (гражд. властей),

аби под винами заказали свѣчъ продавати по крамахъ и коморахъ,— «только бы» священническіе свѣчи въ церквѣ продавалися; кто ся засъ будетъ противити власти свѣцкой, долженъ приняти наказаніе въ урядѣ, також де и в церкви отъ священника понесетъ запрещѣніе и отъ насъ архіерея Божія не благословеніе». Это посланіе митрополита не положило однако же конца посягательствамъ на интересъ духовенства, и жалобы со стороны острожскихъ священниковъ на продажу торговцами церковныхъ свѣчъ повторялись въ 1711 году. Тогда митрополитъ Іосафъ Кроковскій съ своей стороны писалъ посланіе къ жителямъ и властямъ г. Остра, которое мы приведемъ дословно, въ виду его значенія для разсматриваемаго вопроса.

«Іосафъ Кроковскій милостію Божіею православный архіепископъ—митрополитъ кіевскій, галицкій и малия Россіи.

Ихъ милостемъ паномъ урядовимъ острожскимъ и всему посполству благопослушнимъ намъ в Духу Св. своемъ Божіе и архіерейское наше благословеніе залецивши до вѣдомости подаемъ: ижъ священники тамошніи остроискіе обявляли намъ отъ благословенія памяти антецесора нашего (т. е. Варлаама Ясинскаго) на общую себѣ данное писаніе пастирско по ихъ милостемъ пономъ старшинѣ остроиской жадаючое, абы для лучшого священниковъ виживленя по крамахъ и коморахъ под винами свѣчъ продавати заказали, при которомъ обявленю просили насъ о подтвержденіи: Ми прето стосуючися до пастирской антецессора нашего волѣ тое ихъ священниковъ остроискихъ писаніе и нашимъ стверждаемъ патентомъ, пастирско под неблагословеніемъ варуючи, аби нихто з жителей остроискихъ не важился на коморехъ свѣчъ продавати и священническіе пожитки неподлежне похищати. А до его милости пана сотника и до всего уряду остроискаго архіерейско за ними священниками укладаемся, дабы по крамахъ и коморахъ под винами свѣчъ продавати заказали, але жебы тилко в церквахъ, *якъ звычай несетъ, священническія свѣчки* для латвѣйшаго ихъ, яко не имущихъ роковщини, прокормленя *продавалися*. Кто засъ сему нашему благословенію и соизволенію будетъ противитися и имъ священникомъ в продаваню свѣчъ обиду истнити, *таковій*

долженъ в уряду знатное наказаніе а в церкви отъ священника понести запрещеніе.

Увѣренія ради сіе дано писаніе з Кіева 1711 года марта 9 дня. З вишеменованний митрополитъ кіевскій рукою властною».

Такимъ образомъ право продавать церковныя свѣчи безусловно принадлежало духовенству и высшая епархіальная власть всегда возставала противъ нарушенія посторонними лицами этого права духовенства.

Съ другой стороны и духовенство, сознавая проистекающія отъ свѣчной монополіи выгоды, само по себѣ изыскивало средства борьбы съ посторонними свѣчеторговцами. Характеренъ въ этомъ отношеніи приговоръ духовнаго правленія кіево-подольской протопопія о продажѣ церковныхъ свѣчъ въ Кіевѣ на Подолѣ. «1750 году генваря (?) дня в духовномъ правленіи потопопіи Кіева нижняго града при собраніи священниковъ всей капитули упомяненно о продажѣ свѣчъ въ Кіевѣ нижнемъ гродѣ многими посторонними людми в противность указовъ высокомонаршихъ и в презрѣніе кіево-губернской канцеляріи, а презвитерам же церковнымъ в немалую обиду. А понеже реченны жъ священники с продажи свѣчъ при церквахъ своихъ, что могло имъ прійти зароб(от)ку, з того всегда покупаютъ муку на просвири для служенія литургій божественныхъ, да ктому жъ отъ продажи такихъ свѣчъ въ казну катедры кіевскія ежегодно уплачивается священниками кіевоподолскими денегъ по рублей двадцять. Вышеозначенные жъ пакостніи люди, а паче москоскіе з верхнего града Кіева отъ продажи свѣчъ собою никому ничего не платячи сказуютъ пред людми, яко бы оны болшею мѣрою свѣчи отъ священническихъ сучатъ и тѣмъ приманиваютъ к покупки своей людей; в томъ имъ споможеніе дѣлаютъ кіево-подолскіе мѣщане, в лавкахъ сидючіе, переховуючи такіе воровскіе свѣчи и вмѣстѣ с ними московскими тѣми свѣчми торгоуючи беззазорно. Того ради *для пресѣченія впредь такой продажи свѣчъ неналежными людьми*, яко обще и священнической обидѣ з общаго совѣта и опредѣленія священниковъ капитулѣ кіево-подолской приговорили нижеслѣдующее: I) Настоятелямъ церковнымъ у продажу свѣчи при церквахъ своихъ в своемъ собственномъ домѣ сукать и употреблять,

а в московокъ и *ни в кого другого на сторонѣ не покупать.* II) Равною мѣрою во всѣхъ церквахъ дѣлать и продавать свѣчи, дабы за весма скудніе свѣчи не могли прихожане обговаривать священниковъ своихъ; и в томъ, гдѣ два настоятеля единъ другаго пересматривал бы и доносилъ в правленіе духовное. III) В якомъ приходѣ случиться быть маслосвятію или погребенію или панихидѣ албо иной какой отправѣ, что надобно будетъ свѣчъ, то священникамъ тогда не принимать на сторонѣ покупнихъ свѣчъ, на мѣсто оныхъ свои священническіе велѣть употребляти свѣчи, сколко надобно будетъ, кромѣ самодѣлковыхъ свѣчъ, которыхъ и познать можно, буди хозяйки сами з охотются (пожелаютъ) насукать в своемъ домѣ а не на сторонѣ. IV) Ратному [1]) священнику имѣть старателсво паче протчихъ священниковъ о продажи и о пресѣченіи какъ московкамъ такъ и протчимъ свѣцкимъ людямъ и ежечасно за силу указа брать солдатъ отъ столника такожъ и пономарей церковныхъ албо старцевъ ручихъ в осмотръ, не продаетъ ли кто тайно и ради грабежу, которій что возмется половина на ратнаго, а половина труждающимся. V) Сверхъ сихъ означенныхъ пунктовъ всякому настоятелю, яко о общей и своей пользѣ мощно имѣть старателство возможними образи отводить своихъ прихожанъ отъ покупки у московокъ и в протчихъ пакостнихъ людей свѣчъ, употребляючы на то честныхъ средствій а не какихъ нахалствъ напраснихъ священнику неприличнихъ».

«Протопопъ кіевскій Романъ Лубенскій. Даниилъ Манковцевичъ пресвитеръ борисо-глѣбскій. Церкви Преображенія Господня кіево-подолской пресвитеръ Яковъ Спе(кие)евскій. Церкви Соборной кіево-подолской Алексій Софоновичъ. Церкви св. Пророка Ильи іерей Ѳеодоръ. Церкви Свято-доброниколаевской кіево-подолской іерей Тарновскій. Іерей Ѳеодоръ Камѣнскій. Церкви Свято-Царю-Константиновской іерей Василій Зечинскій. Церкви Свято-Воскресенской іерей Стефанъ Шпанскій. Іерей Стефанъ Кордашевскій Свято-Воведенскій тьей же церкви іерей Іоаковъ

---

[1]) Подъ „ратнымъ священникомъ" разумѣется, по всей вѣроятности, тотъ священникъ, которому поручено собирать „рату",—аренды всякаго рода.

Камѣнскій. Церкви Кресто-Воздвиженской кіевоподолской іерей Григорій».

Изъ этого приговора кіево-подольскаго духовенства видно, что широко практиковалась продажа церковныхъ свѣчъ посторонними «покостними» людьми, и что духовенство предприняло для искорененія этого зла весьма рѣшительныя мѣры. Впрочемъ нужно сказать, что частныхъ свѣчеторговцевъ поддерживали и православные въ силу того, что «священническія свѣчи» не всегда были высокаго качества и найлучшей выдѣлки,—на это указаніе находимъ и въ самомъ приговорѣ кіево-подольскихъ священниковъ. Подобный же фактъ случился и внѣ Кіева, въ запорожскихъ владѣніяхъ (нын. Екатерин. губ.), принадлежавшихъ къ митрополіи кіевской. Священники г. Самары (нын. Новомосковскъ Екатер. губ.) продавали «свѣчи къ приносу въ церковь Божію такови, хотя толстые, но только что *воскомъ намазанные*, а въ серединѣ самый валъ, яко не толь предъ иконами въ церквѣ горѣть не могутъ, но и ни къ какому другому въ церкви дѣлу, какъ то к чтенію и протчему не годятся». (Самарскій екатеринославской епархіи пустынно-николаевскій монастырь стр. 117). Для устраненія такого прискорбнаго факта, запорожскій кошъ своимъ ордеромъ на имя самарскаго полковника Алексѣя Коцпра предписалъ «продажу негодныхъ свѣчей исправить тѣмъ», чтобъ свободно на церковныхъ и другихъ будкахъ тамошнимъ (т. е. самарскимъ) обывателемъ свѣчи продавать, да бы люди, у кого видятъ годнѣйшія и способнѣйшія к приносу въ церковь свѣчи в того бъ и покупали и для того въ базарѣ свѣчи продавать тамошнимъ жителямъ *впредь до опредѣлѣнія позволяется*» (ibid. стр. 118). Очевидно отсюда, что разрѣшеніе продавать церковныя свѣчи частнымъ лицамъ было вынуждено, временно и имѣло цѣлью улучшить путемъ конкуренціи качество «священническихъ свѣчъ». Но общимъ и постояннымъ обычаемъ была продажа свѣчъ только священниками, которые всегда стойко охраняли интересы свои и вмѣстѣ и церковные. Желательно, чтобы и въ настоящее время, когда епархіальная власть стремится возобновить давно существовавшій въ кіевской епархіи обычай и даже право, не былъ забытъ добрый при-

мѣръ кіевскихъ священниковъ XVIII в., не попускавшихъ частнымъ лицамъ нарушать интересы церковные въ дѣлѣ продажи церковныхъ свѣчъ [1]). *П.*

По поводу статьи: „Унія и возсоединеніе уніатовъ въ 1794—1895 году „въ предѣлахъ нынѣшняго Липовецкаго уѣзда".

На стр. 998, № 21 «Кіев. Еп. Вѣдом.» авторъ статьи, изслѣдователь старины края, высокочтимый о. В. Липковскій пишетъ: «при тогдашнемъ (во время уніи) порядкѣ до 1794 г. назначенія священниковъ, православному человѣку винницкаго повѣта (до 70 годовъ прошлаго столѣтія) совсѣмъ не возможно было добиться священяаго сана и получить «парафію». И между искателями священства въ «винецкемъ повѣту» не замѣтно никакого почти стремленія быть усыновленными отъ епископа «благочестиваго» т. е. православнаго. Изъ дѣлъ извѣстенъ только одинъ случай, когда ставленикъ обратился для рукоположенія къ заграничному епископу: это Словачевскій, сынъ благочестивыхъ родителей шляхетнаго рода, рукоположенный епископомъ Даніиломъ въ Волоцкой землѣ въ 1763 году. Но рукоположенный безъ презенты, онъ не нашелъ себѣ «парафіи» въ краѣ польскомъ, гдѣ отъ 1763 года, до возсоединенія уніатовъ, «въ бѣдствіи пребывалъ, содержаючи православіе». «Такъ что къ 60-мъ годамъ прошлаго столѣтія православное пастырство въ винницкомъ повѣтѣ можно считать по видимому совсѣмъ прекратившимся».

Это историческое сказаніе о личности бѣдствующаго одинокаго православнаго священника Словачевскаго, въ большомъ раіонѣ православныхъ «благочестивыхъ посполитыхъ» людей сохранившаго въ одномъ своемъ лицѣ представительство православія въ польскомъ краѣ, не можетъ не обратить вниманія читателей вообще и изслѣдователей старины въ особенности. Но несравненно отраднѣе встрѣтиться съ этимъ фактомъ потомкамъ этого *знаменитаго въ семъ случаѣ* іерея Словачевскаго, котораго

---

[1]) Настоящая замѣтка написана на основаніи документовъ, хранящихся въ архивѣ Кіев. д у Консисторіи.

ничто не одолѣло: ни примѣры, ни дары, ни презенты, ни эрекціи, ни угнетенія и презрѣніе панское; онъ оставался до конца жизни православнымъ, хотя и «въ бѣдствіи пребывалъ». И замѣчательно, что этотъ іерей выступилъ самъ собою, какъ могъ только, на охраненіе православія среди православныхъ «посполитыхъ», въ то время, въ 1763 году, когда уже православія какъ бы и не было въ пастыряхъ; ибо «еще къ 60-мъ годамъ прошлаго столѣтія православное пастырство въ винницкомъ повѣтѣ можно считать, повидимому, совсѣмъ прекратившимся».

Быть можетъ нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія, объ этомъ православномъ іереѣ Словачевскомъ представятъ нѣкоторый интересъ читателямъ и почитателямъ старины. Въ виду этого, считаю долгомъ сообщить, по преданію, нѣсколько свѣдѣній объ этомъ достойномъ іереѣ, какъ прямой его потомокъ. Іерей этотъ—Стефанъ Словачевскій—уроженецъ Червоной Руси, или Моравіи, словакъ по происхожденію. Онъ былъ наемнымъ воиномъ (тогда вербовали въ службу, какъ и Ломоносова) польской службы и съ жолнерами въ чинѣ капитана польской службы стоялъ въ с. Юшковцахъ липов. у. Сколько отъ него зависѣло, онъ вездѣ оберегалъ православіе и главнымъ образомъ православныхъ священниковъ, будучи самъ православнымъ, сыномъ благочестивыхъ родителей «шляхетнаго рода». И самъ этотъ нашъ родоначальникъ, и потомки его отличались долголѣтіемъ. Самъ іерей Стефанъ Словачевскій прожилъ до 90 лѣтъ, сынъ его Михаилъ старшій, отецъ моего дѣда—до 80 лѣтъ (былъ еще и младшій на 26 лѣтъ—Михаилъ), дѣдъ мой Михаилъ свыше 80 лѣтъ, мой родитель безъ мѣсяца 80 лѣтъ; мнѣ нынѣ 57 лѣтъ. Я окончилъ курсъ Кіев. дух. семинаріи въ 1863 г., чрезъ сто лѣтъ по рукоположеніи во іерея епископомъ Даніиломъ Стефана Словачевскаго. Еще учась въ семинаріи, я собиралъ свѣдѣнія отъ лицъ знавшихъ сего іерея Стефана Словачевскаго. Такъ, въ 1860 году я видѣлъ у одного родственника «благочестиваго рода» полный молитвословъ, принадлежавшій когда-то сему іерею Стефану Словачевскому. Этотъ родственникъ мой (старшій братъ моей бабушки Евфиміи) былъ тогда, въ 1860 году, въвозрастѣ 83 лѣтъ, и молитвенникъ сей получилъ отъ іерея Стефана Словачевскаго, какъ даръ за «благо-

честіе» въ брачные дни моего дѣда.—Признаюсь, я не вѣрилъ расказамъ моихъ родственниковъ, чтобы только одинъ нашъ родоначальникъ на довольно большую окружность былъ единственнымъ православнымъ священникомъ, среди множества православныхъ селъ. Теперь, благодаря высокочтимому о. В. Липковскому, мое сомнѣніе разсѣялось. Стефанъ Словачевскій, до рукоположенія въ іерейскій санъ, вступилъ въ законный бракъ съ православною дѣвицею «посполитаго рода» въ Юшковцахъ, съ какою то дочерью «Прокопіевой, или Ивана Пидвезнаго» и имѣлъ потому самое близкое отношеніе къ «посполиству». Самъ ли по себѣ, или по желанію родственниковъ по женѣ, или вообще по желанію и согласію православныхъ посполитыхъ, за прекращеніемъ священниковъ «отъ благочестія» въ винницкомъ повѣту, отправился онъ въ Волоцкую землю для рукоположенія во іерея—мнѣ ничего неизвѣстно. Извѣстно только, что, по возвращеніи его въ священномъ санѣ, жолнеры, любившіе его прежде за удаль и словоохотливость теперь сразу возстали на него, такъ что, подъ прикрытіемъ «благочестивыхъ», онъ бѣгалъ изъ села въ село ближе къ Немирову и вездѣ охраняемъ былъ, какъ свой законный «отъ благочестія» священникъ. Онъ былъ любитель и знатокъ церковнаго пѣнія православнаго.—Я видѣлъ списанныя имъ нотныя церковныя пѣснопѣнія квадратною нотою съ ошибками того времени: напр., Денесь, вм. днесь въ Виѳлеемѣ и т. п. Разсказываютъ, что до священства Словачевскій игралъ на скрыпкѣ, а ставъ священникомъ почиталъ не приличнымъ для себя играть на скрыпкѣ, но до глубокой старости игралъ на гусляхъ. Имѣя при себѣ въ запасѣ священническое облаченіе и св. муро, онъ и безъ опредѣленной «парафіи», путешествуя по домамъ благочестивыхъ мірянъ, снискивалъ себѣ кое какое пропитаніе и, «содержаючи православіе», мирился съ такимъ своимъ состояніемъ,—тѣмъ болѣе, что у него въ семействѣ были только жена и единственный въ то время сынъ Михаилъ, отецъ моего дѣда. Второй сынъ Михаилъ родился потомъ чрезъ двадцать шесть лѣтъ. Много лѣтъ скитальческой жизни развили въ священникѣ Словачевскомъ пристрастіе къ кочеванію. Ему грозна была только зим-

няя пора отъ 15 Ноября по день Рождества Христова; а съ этого праздника онъ почиталъ себя покойнымъ. Онъ имѣлъ свой вертепъ (родъ кукольной комедіи) и съ нимъ и купно съ своимъ семейсвомъ кочевалъ до великаго поста изъ села въ село по состоятельнымъ «благочестивымъ» и почти за одно пропитаніе показывалъ православнымъ, при помощи сына своего Михаила старшаго: какъ нечестивый царь Иродъ избивалъ подносимыхъ ему младенцевъ, какъ плакала Рахиль, какъ двѣ змѣи, сдѣланныя изъ ремней на подобіе кнута сразу обхватывали этого нечестивого царя и, поваливъ на землю, загрызали на смерть; какъ потомъ проклятый жидюга мѣшалъ воду въ вино,—какъ его настигъ на этомъ запорожскій казакъ Ѳедоръ, и, какъ жидъ подъ удары нагайки плясалъ съ напѣвомъ:

«Ой ходыть жидъ ходоромъ
Передъ паномъ Ѳедоромъ
И задкомъ и передкомъ
Передъ паномъ Ѳедоркомъ».

— «Танцюй ще, проклятый жиде, не сыпь воды въ горилку»: приговаривалъ кукольный козакъ—Ѳедоръ, стегая нагайкой того же жида

Скитаясь по православнымъ винницкаго повѣту, священникъ Стефанъ Словачевскій въ ихъ домахъ отправлялъ вечерню, утреню, часы, молебны, парастасы,—крестилъ, погребалъ и проч. Но были не рѣдки случаи, особенно въ св. постъ, когда благочестивые за большія деньги и подарки, при посредничествѣ жидовъ арендарей, нанимали храмы Божіи для одного или двухъ «набоженствъ» съ тѣмъ, чтобы іерей Словачевскій отправлялъ «службу Божу» по «благочестію»; тутъ-то православные исповѣдывались и св. Таинъ причащались. Разъ провѣдалъ о подобномъ служеніи «рондза» имѣнія Потоцкихъ въ какомъ-то селѣ, кажется въ Лоевцахъ Гайсинскаго уѣзда, окружилъ съ дворнею церковь, и «благочестивому» іерею Словачевскому пришло на долю *кота пасти*. Тутъ уже не помогли никакія ухищренія. Для незнакомыхъ съ этою мѣрою истязанія почитаю долгомъ изобразить ее. Прежде заставили силою іерея Словачевскаго набрать въ полу рясы небольшихъ камней, сколько могъ понести, и съ ними ввели въ одну

большую хату, въ коей очистили печь внутри и велѣли бросать туда камни. За симъ принудили Словачевскаго же принести съ указаннаго мѣста вязанку дровъ и зажечь ихъ въ той же печкѣ сверху камней. Когда дрова сгорѣли, панъ надзиратель и руководитель дѣла нарисовалъ мѣломъ на дверяхъ кота и велѣлъ сему благочестивому іерею Словачевскому брать изъ печки горячіе камни и бросать въ цѣль, въ кота. Только однимъ камнемъ Словачевскій бросилъ въ кота и сразу попалъ въ цѣль. При этомъ разсказалъ, что онъ въ битвахъ, какъ капитанъ польскаго войска (поименовавъ битвы), еще лучшіе одерживалъ побѣды, за что имѣетъ шляхетство отъ короны польской. Пораженный неожиданностію свѣдѣній, надзиратель сразу отпустилъ Словачевскаго на волю. Этотъ случай воодушевилъ священника и далъ поводъ ему занять самоправно—всегда праздную «парафію»—с. Луговую[1]), липов. у.,—безпрепятственно и безнаказанно. Тутъ онъ и окончилъ житіе свое въ началѣ настоящаго вѣка, оставивъ сыновей своихъ на дьячковскихъ мѣстахъ по разнымъ селамъ. Внуковъ по первому сыну самъ распредѣлилъ такъ: старшаго Василія отдалъ въ Софійскій соборъ звонаремъ (онъ былъ въ Златоустовск. церкви діакономъ),—моего дѣда, женивъ въ с. Метлинцахъ Гайсинск. у. на православной Евфиміи «благочестиваго и шляхетнаго рода Сочинскихъ», по одобренію громады, водворилъ дьячкомъ въ с. Юшковцахъ на «дѣдитствѣ», гдѣ и родился мой отецъ, а меньшій Ѳеодоръ замѣщенъ дьячкомъ въ с. Луговой и пребывалъ тамъ до самой кончины іерея Стефана Словачевскаго, получилъ въ наслѣдство по немъ гусли его и вертепъ. Во всемъ его потомствѣ, голосистомъ и любителяхъ пѣнія, я первый окончилъ курсъ семинаріи и состою, по милости Божіей, въ санѣ священника; а послѣ меня, внукъ Ѳеодора—Андрей Словачевскій окончилъ курсъ въ кіевской духов. семинаріи, но еще не удостоенъ сана священника, хотя по образованію имѣетъ на это право. Нѣкоторые изъ потомковъ іерея Стефана Словачевскаго удостоены діаконскаго

---

[1]) Адр. календ. Кіев. епарх. стр. 88 на 1894 г. С. Луговая, ц. Успенск., прих 7 кл., ц. зем. 35 дес. 1600 кв. саж., жит. муж. п. 196 д. Спрашивается: что это былъ за приходъ сто лѣтъ тому назадъ?—Авт.

сана (какъ и мой родитель),—нѣкоторые были иконописцы, но многіе пѣвцы церковные. Въ Софійскомъ соборѣ, въ Кіевѣ, были шесть человѣкъ изъ трехъ поколѣній Словачевскаго; послѣдній выбылъ въ прошломъ 1894 году—мой племянникъ.

Вѣчная память тебѣ, православный іерею Стефане, и молитва отъ потомства твоего и всѣхъ радѣтелей православія о упокоеніи души твоей со всѣми, кои *аще и согрѣшиша, но несумнѣнно во Отца, и Сына, и Святаго Духа, Бога въ Троицѣ славимаго вѣроваша, и единицу въ Троицѣ, и Троицу въ единицѣ православно даже до послѣдняго своего издыханія исповѣдаша!*

Свящ. *Мартиніанъ Словачевскій.*

Церковно-музыкальныя произведенія гр. Бобринскаго.

Въ послѣднее время хоръ г. Калишевскаго сталъ особенно часто исполнять недавнія произведенія, принадлежащія перу молодого графа Андрея Бобринскаго.

До настоящаго времени гр. Бобринскимъ изданы въ свѣтъ слѣдующія его произведенія: «Иже херувимы» (три номера), «Нынѣ силы небесныя», «Милость міра» и «Достойно есть».

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію упомянутыхъ пѣснопѣній, считаемъ не лишнимъ указать на одно явленіе, съ которымъ всегда почти приходится встрѣчаться въ новѣйшихъ произведеніяхъ церковно-музыкальнаго характера.

Извѣстно, что наша церковная музыка не развилась до такихъ строго опредѣленныхъ формъ и прочныхъ устоевъ, какъ музыка Запада, гдѣ церковный стиль очерченъ вполнѣ ясно. Печальнымъ послѣдствіемъ такого состоянія нашей церковной музыки было то, что въ нее стали привносить много такого, что совсѣмъ не гармонируетъ съ духомъ нашихъ древнихъ мелодій, какъ онѣ сохранились въ нашихъ церковно-музыкальныхъ памятникахъ.

Въ этомъ смыслѣ произведенія гр. Бобринскаго дополняютъ и безъ того довольно большой запасъ quasi-церковныхъ піесъ новѣйшаго періода. Общій недостатокъ ихъ—отсутствіе духа Церкви

и ея музыкальныхъ традицій. Текстъ пѣснопѣній для гр. Бобринскаго не существуетъ, ибо ударенія приносятся въ жертву музыкальному изложенію; согласія между текстомъ и его музыкальнымъ выраженіемъ — никакого. Музыкальная форма развивается совершенно независимо отъ смысла словъ.

Лучшимъ подтвержденіемъ сказаннаго можетъ служить «Херувимская пѣснь» (№ 3), особенно вторая половина ея: «яко за Царя»... Для музыкальной иллюстраціи этихъ словъ авторъ употребилъ форму фуги. По нашему крайнему разумѣнію, такую форму можно было-бы допустить развѣ только для словъ: «аллилуіа», гдѣ она могла бы обозначать попеременное пѣніе ликовъ ангельскихъ, несущихъ Царя славы. Иллюстрировать же весь текстъ — «яко да Царя»... повтореніемъ одной музыкальной фразы слишкомъ недостаточно. Съ другой стороны, форма фуги принята у насъ, главнымъ образомъ, въ концертахъ; въ «Херувимской» же она поражаетъ ухо молящагося совершенной неожиданностью и неумѣстностью. Наконецъ, сама по себѣ эта форма такова, что употребленіе ея въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ должно быть крайне ограничено, потому что при фугѣ слушатель едва только успѣваетъ улавливать отдѣльныя слова; цѣлой же фразы онъ не въ состояніи схватить, особенно при плохомъ произношеніи поющихъ.

Что касается первой половины «Херувимской», то въ ней хорошо построено расчисленіе отдѣльныхъ предложеній—(авторъ употребилъ полукадансовыя остановки); все же прочее: излишніе хроматизмы, осложненіе въ голосахъ («отложимъ»...) лишь только разсѣеваютъ мысль молящагося и отнюдь не подготовляютъ къ важности предстоящаго момента, изображающаго шествіе Царя славы на Голгоѳу.

Нѣсколько лучше «Херувимской» написано «Милость мира», въ смыслѣ простоты и несложности музыкальнаго изложенія. Жаль только, что авторъ довелъ эту простоту до сухости, которая особенно чувствуется въ «Тебе поемъ»... Какъ извѣстно, это пѣснопѣніе соотвѣтствуетъ важнѣйшему моменту литургіи (пресуществленію Св. Даровъ), а потому и музыкальная иллюстрація его должна отмѣчаться подобающей торжественностью и глубоко религіознымъ чувствомъ, доходящимъ мѣстами до мистицизма. «Тебе поемъ...»

гр. Бобринскаго слишкомъ далеко отъ подобной идеи и вообще отъ какой бы то ни было мысли, такъ какъ представляетъ собой простой наборъ звуковъ, ничего собственно не выражающихъ.

«Достойно есть...» весьма напоминаетъ наше простое гласовое, но отличается большою музыкальностью и нѣкоторой оригинальностью. Въ басовой партіи нѣсколько разъ повторяются и какъ бы подчеркиваются тѣ слова, на которыхъ автору хотѣлось остановить вниманіе молящихся. Нужно сказать, что этотъ пріемъ весьма удался автору и употребленъ имъ вполнѣ умѣстно [1]).

Судя по разобраннымъ произведеніямъ, гр. Бобринскій обладаетъ солиднымъ музыкальнымъ образованіемъ и можетъ даже принесть пользу нашей церковной музыкѣ. Но для этого ему необходимо изучить наше обиходное пѣніе, вникнуть глубже въ его духъ и смыслъ, твердо помнить, что наша Церковь придаетъ громадное значеніе тексту и никогда не допускаетъ приносить его въ жертву музыкѣ. Это не значитъ, что Церковь отрицательно относится къ музыкѣ, какъ искусству. Наоборотъ, она охотно отдаетъ для музыки свои, вѣками завѣщанныя ей, мелодіи, но требуетъ, чтобъ самая разработка велась, прежде всего, въ интересахъ Церкви, а не музыки. Съ другой стороны, Церковь не стѣсняетъ и самобытнаго музыкальнаго творчества, если послѣднее беретъ своимъ предметомъ ея пѣснопѣнія; но требуетъ отъ автора, чтобы онъ творилъ въ духѣ ея древнихъ мелодій и не забывалъ ея древнихъ традицій, относительно служебнаго значенія, въ данномъ случаѣ, музыкальнаго искусства. При музыкальномъ изложеніи того или другого церковнаго пѣснопѣнія, всегда необходимо помнить, что музыка существуетъ для текста, а не наоборотъ; поэтому, прежде всего, нужно вникать въ смыслъ и значеніе текста и тогда только приступать къ музыкальной иллюстраціи его, а отнюдь не втискивать насильно текстъ въ музыкальныя формы. («Кіев. Сл.»).

---

[1]) Объ остальныхъ произведеніяхъ гр. Бобринскаго ничего не говоримъ въ виду того, что намъ пришлось слышать ихъ лишь въ фортепіанномъ исполненіи, что даетъ право судить только объ ихъ музыкальности.

Журналъ совѣта „Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви" о засѣданіяхъ, бывшихъ 14 ноября и 19 декабря 1895 года.

1. Въ засѣданіи 14 ноября, по совершеніи молитвы, предсѣдатель совѣта прот. П. Троцкій словесно доложилъ, что стараніями, главнымъ образомъ, доктора П. В. Никольскаго организованъ хоръ «Общества», состоящій приблизительно изъ 30 интеллигентныхъ пѣвцовъ и пѣвицъ. Особенное усердіе къ церковному пѣнію выказываютъ дамы и дѣвицы, матери и члены благородныхъ и почтенныхъ въ г. Кіевѣ семействъ. 5-го и 12-го ноября хоръ этотъ пѣлъ въ Срѣтенской церкви торжественныя вечерни съ акаѳистомъ Воскресенію Господню, послѣ которыхъ были религіозно-нравственныя чтенія. Для спѣвокъ хоръ по разу, или по два раза въ недѣлю, собирается въ церковно-приходской срѣтенской школѣ. Обязанности регента безмездно принялъ на себя окончившій курсъ здѣшней семинаріи С. П. Ковальскій.

Постановили: отъ имени совѣта благодарить всѣхъ участвующихъ въ хорѣ; регента внести въ число членовъ-дѣятелей «Общества, а поющихъ въ число членовъ-соревнователей.

2. Слушали предложеніе предсѣдателя совѣта, чтобы на мѣсто прот. П. Подвысоцкаго, который, вслѣдствіе тяжкой болѣзни своей, не можетъ принимать никакого участія въ дѣлахъ «общества», избрать въ члены совѣта К. Петрушевскаго, бывшаго доселѣ первымъ кандидатомъ въ члены совѣта.

Постановили: протоіерею П. Подвысоцкому выразить глубокую благодарность, какъ одному изъ первыхъ и главныхъ учредителей самаго «Общества», а прот. К. Петрушевскаго считать членомъ совѣта на основаніи § 11 устава «Общества». При этомъ кандидатами въ члены совѣта единогласно избраны проф. Академіи, свящ. І. Корольковъ и свящ. М. Линчевскій.

Засѣданіе окончено молитвой.

Въ засѣданіи 19 декабря, по совершеніи молитвы, обсуждались вопросы:

1. О торжественномъ собраніи «Общества», имѣющемъ быть 30 января 1896 г. (§ 12 устава).

Постановили: а) торжественное собраніе устроить въ Фундуклеевской женской гимназіи, обширный и прекрасный залъ которой любезно предложенъ для этой цѣли начальникомъ гимназіи Д. А. Синицкимъ, бывшимъ здѣсь же въ засѣданіи совѣта; б) почтительнѣйше просить преосвященнаго Іакова, епископа чигиринскаго, присутствовать на собраніи и соборнѣ съ членами совѣта священнаго сана въ церкви Фундуклеевской гимназіи отслужить молебенъ свв. вселенскимъ учителямъ и святителямъ Василію Великому, Григорію Богослову и Іоанну Златоусту; в) составленіе годичнаго отчета и рѣчи для произнесенія на собраніи поручить законоучителю Реальнаго училища свящ. Г. Прозорову.

2. О ходатайствѣ предъ городомъ уступить «Обществу» безплатно 600 кв. саженей пустопорожней земли на Юрковицѣ при самомъ началѣ спуска съ Верхней Юрковицы на Нижнюю, гдѣ религіозно-просвѣтительное общество, при помощи жертвователей, отчасти уже намѣченныхъ, имѣетъ въ виду построить молитвенный домъ—школу, для совершенія въ немъ по временамъ богослуженій, веденія религіозно-нравственныхъ бесѣдъ и чтеній и для праздничныхъ занятій съ взрослыми.

Справка. Юрковица, съ прилегающими къ ней улицами и переулками, имѣетъ до 500 домовъ и дѣлится между четырьмя приходами—лукіановскимъ, щекавицкимъ, царе-константиновскимъ и воздвиженскимъ (рано или поздно здѣсь долженъ будетъ образоваться отдѣльный самостоятельный приходъ). Отъ своихъ приходскихъ церквей она значительно удалена и имѣетъ крайне неудобныя сообщенія съ ними. Населеніе ея состоитъ преимущественно изъ мастеровыхъ, мелкихъ торговцевъ и городскихъ торговокъ, которые и предъ праздниками оканчиваютъ обычныя занятія свои не ранѣе 7 часовъ вечера, когда въ приходскихъ церквахъ богослуженіе уже оканчивается. Вмѣсто храма, освободившіеся отъ занятій наполняютъ питейные дома и, проведши ночи въ пьяномъ разгулѣ, не попадаютъ въ храмъ Божій и въ самый день праздника. Такимъ образомъ, большая часть жителей Юрковицы остаются внѣ всякаго вліянія храмовъ Божіихъ. По заявленію свящ лукіановской церкви Терлецкаго, жители Юрковицы коснѣютъ въ религіозномъ невѣжествѣ и представляютъ изъ

себя удобную почву для сектантской пропаганды. (О нравственныхъ безобразіяхъ и дикихъ выходкахъ, совершающихся на улицахъ Юрковицы даже среди бѣла дня, достаточно писалось и пишется въ мѣстныхъ газетахъ). Убѣдившись, что единичными силами приходской священникъ почти ничего не можетъ сдѣлать противъ такого религіознаго невѣжества и нравственнаго одичанія, свящ. Терлецкій обратился за содѣйствіемъ къ религіозно-просвѣтительному «Обществу», и подсказалъ совѣту его мысль о постройкѣ молитвеннаго дома, который со временемъ можетъ быть обращенъ въ приходской храмъ Юрковицы. «Обществу», цѣль котораго—просвѣщеніе религіозными истинами меньшей братіи, нельзя оставить безъ вниманія такой темный уголъ г. Кіева; оно совершило бы истинно апостольское дѣло, если бы устроило тамъ молитвенный домъ-школу и направило бы туда просвѣтительныя силы свои.

Постановили: испросить на это благое дѣло Архипастырское благословеніе его высокопреосвященства, высокопреосвященнѣйшаго митрополита кіевскаго и галицкаго Іоанникія, почетнаго покровителя «Общества», а затѣмъ немедленно войти въ кіевскую городскую Думу съ ходатайствомъ о предоставленіи «Обществу» вышеуказаннаго участка пустопорожней земли, для постройки на немъ молитвеннаго дома-школы.

Засѣданіе окончено молитвой.

Предсѣдатель совѣта, прот. *П. Троцкій.*
Члены: проф. Акад. *И. Малышевскій.*
проф. Акад. *В. Пѣвницкій,*
прот. *М. Златоверховниковъ.*
прот. *К. Ѳоменко.*
прот. *К. Петрушевскій.*
свящ. *А. Корсаковскій.*
Казначей врачъ *П. Никольскій.*
Дѣлопроизводитель совѣта свящ. *Г. Прозоровъ.*

На подлинномъ резолюція его высокопреосвященства отъ 9 янв. 1896 г. «Утверждается».

Извѣстія и замѣтки.

— **О. Романъ Орловскій.** (Некрологъ). 8 января скончался послѣ продолжительной болѣзни одинъ изъ старѣйшихъ священнослужителей г. Кіева, протоіерей Романъ Антоновичъ Орловскій, состоявшій настоятелемъ Десятинной церкви. Покойный былъ уроженецъ кіевской губерніи, сынъ діакона; образованіе получилъ въ Кіевской духовной семинаріи, откуда вышелъ со степенью студента и опредѣленъ на должность учителя въ Уманское духовное училище. Затѣмъ, рукоположенъ былъ въ санъ священника и до перехода въ Кіевъ занималъ приходъ въ с. Субботово, чигиринскаго уѣзда, гдѣ за ревностную и просвѣтительную дѣятельность былъ награжденъ отъ правительства участкомъ земли—хуторомъ. Протоіерей Орловскій состоялъ духовникомъ, наблюдателемъ школъ, благочиннымъ и занималъ другія почетныя должности по духовному вѣдомству. По переходѣ въ Кіевѣ, онъ состоялъ сперва настоятелемъ одной изъ кіево-подольскихъ церквей; но, послѣ открытія священническаго мѣста при Десятинной церкви, онъ назначенъ былъ настоятелемъ этой церкви, которую украсилъ и привелъ въ подобающій этой исторической святынѣ видъ. Почившій о. Романъ состоялъ законоучителемъ нѣсколькихъ учебныхъ заведеній въ Кіевѣ, преимущественно городскихъ училищъ. За свою многолѣтнюю пастырскую дѣятельность былъ награжденъ камилавкой, наперстнымъ крестомъ и возведенъ въ санъ протоіерея. Въ 1894 г, на 44 г. священства, благодарные прихожане почтили его подношеніемъ наперстнаго креста, украшеннаго камнями. Почившій отличался доступностью и пастырской простотой, что такъ сближаетъ прихожанъ съ ихъ пастыремъ. Покойному о. Роману было около 68 лѣтъ.

11 января, въ Десятинной церкви, послѣ заупокойной литургіи, состоялось отпѣваніе тѣла почившаго. Отпѣваніе совершалъ преосвященный Іаковъ, епископъ чигиринскій, соборнѣ съ 16 настоятелями мѣстныхъ церквей. Молящіеся наполняли церковь и затѣмъ провожали почившаго къ мѣсту упокоенія—на погостъ Флоровскаго монастыря. Въ церкви надъ гробомъ почившаго произнесена была настоятелемъ сулимовской церкви о І. Мель-

никовскимъ рѣчь, въ которой, перечисляя трудовую пастырскую дѣятельность почившаго, онъ указалъ, какъ о. Романъ, будучи еще молодымъ священникомъ, назначеннымъ въ с. Субботово, мѣсто родины малороссійскаго гетмана Богдана Хмельницкаго, обратилъ вниманіе на развалины древняго храма, построеннаго при жизни и на средства этого знаменитаго гетмана. Развалины этого историческаго храма находились подъ лѣсомъ на концѣ села, и только звѣри и птицы имѣли здѣсь пріютъ въ непогоду; но заботами молодого ревностнаго пастыря были собраны пожертвованія,—и эта древняя святыня была возстановлена и украшена съ подобающимъ великолѣпіемъ. Въ то же время о. Романъ въ теченіе 25 лѣтняго пастырства своего въ с. Субботово руководилъ мѣстной приходской школой, единственной тогда на весь почти чигиринскій уѣздъ, въ которой обучались дѣти крестьянъ, духовенства и дворянъ. Такою же ревностью отличался почившій протоіерей и послѣ перехода своего въ Кіевъ, куда перешелъ онъ ради воспитанія своихъ дѣтей. Здѣсь ему суждено было потрудиться надъ украшеніемъ древне-русской святыни—Десятиннаго храма. За ревностную дѣятельность почившій былъ награждаемъ духовнымъ начальствомъ и правительствомъ; пасомые же всегда питали къ о. Роману сыновную любовь, какъ къ доброму пастырю и наставнику.

По выносѣ тѣла изъ церкви, у воротъ церковнаго погоста сказана была рѣчь учителемъ городского училища Ушинскимъ, который указалъ на дѣятельность почившаго, какъ законоучителя, съ любовью относящагося къ учащимся дѣтямъ и сѣявшаго въ дѣтскихъ сердцахъ лучшія чувства любви къ Богу и ближнимъ. Тѣло почившаго протоіерея о. Романа Орловскаго погребено на флоровской горѣ недалеко отъ нагорнаго храма. Упокой, Господи, душу его съ избранными!

— **Шелковня кормовая**. Шелковицы (Morus, татарскій тутъ), есть три главные вида: *кормовая* шелковица, развивающая болѣе всего листъ, большой, нѣжный и плотный,—*плодовая*—приносящая крупныя, сладкія, почти безсѣменныя ягоды, годныя для пищи въ видѣ свѣжемъ и въ сушеномъ для выгона спирта, уксуса и для варенья (не прочнаго), — и *тѣневая*—очень

пригодная для укрѣпленія вершинъ и верхнихъ частей скатовъ, овраговъ, дающая цѣнную древесину, неуступающую прочностью дубу, и годную на очень дорогія и изящныя подѣлки. Смѣшивать два послѣдніе вида съ *кормовой шелковицей*—не слѣдуетъ шелководамъ, ибо только первый видъ—шелковица бѣлая (Morus alba L.) даетъ цѣнный для выкорма шелковичнаго червя листъ и полученія лучшихъ коконовъ.

Кормовая шелковица, относительно почвы, требовательна болѣе, чѣмъ плодовая; она не терпитъ известковой или сырой почвы, а также и жирной—съ подпочвой изъ водоупорной глины, на коей застаиваются почвенныя воды. Безопасной порой для ея посѣва признается весна, отъ апрѣля и до конца мая, если опасаются запоздалыхъ морозовъ. При посѣвѣ, на одинъ золотникъ сѣмянъ нужно пространства отъ 5 до 7 квадратныхъ сажень жирной хорошей земли, съ обильнымъ старымъ удобреніемъ. Мѣсто посѣва должно быть хорошо защищено отъ потравъ, открытое отовсюду лучамъ солнца и вѣтрамъ, и лучше всего немного возвышенное; подготовляется оно обычно съ осени, перекопомъ на глубину 2 лопатъ. Весной, предъ посѣвомъ, оно снова перекапывается на глубину одной лопаты, почва размельчается и разбивается на грядки шириной въ $1^1/_4$ аршинъ и на 9 или 8 вершковъ одна отъ другой. На каждой грядкѣ въ длину проводятъ 4 борозды, въ 5 вершкахъ одна отъ другой, глубиной отъ $^1/_2$ до $^1/_4$ вершка; когда гряда готова, борозды поливаются; сѣмена, заранѣе смоченныя и подготовленныя, смѣшиваются съ пескомъ и сѣются тонкой полоской въ бороздѣ. Борозды съ сѣменами засыпаются тонкимъ слоемъ песка и затѣмъ заравниваются бережно граблями; послѣ сего грядки поливаются водой. Ежедневно въ сухую погоду, на закатѣ солнца, разсадникъ поливается изъ лейки, но умѣренно, только для *увлаженія почвы*. Б. шелковица, какъ и всѣ двусѣмедольныя растенія, всходятъ двумя паями, изъ среды коихъ выростаетъ стебелекъ съ маленькими удлиненными листиками, чуть шершавыми на ощупъ.

Грядки разсадника, по всходѣ посѣва, пропалываются на чисто, потомъ, сорныя травы постоянно вырываются. Въ сухую

погоду грядки поливаются разъ или два раза въ день,—рано утромъ и по заходѣ солнца.

Удобреніе грядокъ свѣжимъ навозомъ—гибель посѣву, какъ и излишняя поливка. При опытѣ съ 10—50 зернами, лучше ихъ сѣять въ кадкѣ или деревянномъ ящикѣ и уже по всходѣ высадить въ грядки по бороздамъ описаннымъ выше способомъ чрезъ $1^3/_4$—2 вершка сѣянецъ отъ сѣянца (на 1 кв. аршинъ гряда съ 4 бороздами 32—36 сѣянцевъ). При наступленіи осени, растенія окучаются, дабы большая часть каждого была подъ землей; и такъ оставляются до весны. Въ холодныя зимы, въ случаѣ оголенія грядокъ отъ покрова снѣга, нелишне укрывать посѣвъ соломой, или вѣтками.

Подготовленіе сѣмени къ посѣву таково. Сѣмена кладутъ въ сосудъ и наливаютъ тепловатую (но негрѣтую), дождевую, или мягкую рѣчную воду, выше сѣмянъ на 4 пальца. Въ сосудѣ съ водой сѣмена остаются 3 сутокъ, пока негодныя сѣмена всѣ всплывутъ на верхъ воды. Ихъ удаляютъ, осторожно сливая воду. Годныя намоклыя сѣмена пересыпаютъ въ мѣшочекъ, коего наполняется $^3/_4$, а $^1/_4$ оставляется пустой. Мѣшочекъ этотъ съ сѣменами зарывается на 2—3 пальца въ землю на мѣстѣ постоянно освѣщаемомъ солнцемъ, или же въ ящикъ съ землей, выставляемый на солнце. Кладется съ равномѣрно уложенными сѣменами мѣшочекъ наклонно въ глубь земли, а отверстіе оставляется наружу. Ежедневно мѣшочекъ вынимается изъ земли, сѣмена снова разравниваются и мѣшочекъ зарывается опять въ землю, но каждый разъ перевороченный на другую сторону. Послѣ 5—6 дней, сѣмена разбухаютъ, мѣняютъ цвѣтъ и на нихъ появляются ростки. Тогда сѣмена готовы для посѣва и ихъ сѣять нужно немедля ни минуты; ибо готовыя для посѣва сѣмена быстро портятся на воздухѣ. Такимъ подготовленіемъ чрезвычайно ускоряется произрастаніе сѣмянъ въ разсадникѣ.

Объяснивши все, что необходимо для посѣва и ухода за кормовой шелковицей, считаю долгомъ предложить безплатно гг. учителямъ, священникамъ и причтамъ желающимъ произвести опыты посѣва кормовой шелковицы весной сего года, присланныя мнѣ врачемъ Н. С. Сукачевымъ изъ Самарканда отборныя сѣмена уро-

жая 1895 года, остающіяся отъ раздачи въ Кіевѣ («Жизнь и Искуство», № 328), испытанныя въ Самаркандѣ и оказавшія превосходую всхожесть. Съ требоваиіями можно обращаться и къ редактору неоффиціальной части «Кіев. Епар. Вѣдом.», о. протоіерею Павлу Антоновичу Троцкому. Отчеты относительно посѣва кормовой шелковицы желательно бы получить пишущему сіи строки, члену комитета грамотности Н. А. Виноградову, или не посредственно, или чрезъ посредство редакціи «К. Е. Вѣд.». Желательны также отчеты относительно опытовъ посѣва лѣсной чины Вагнера. («Кіев. Епар. Вѣдом.», 1894. №№ 16, 17 и 21).

Николай Виноградовъ.

— **Къ свѣдѣнію пчеловодовъ.** Извѣстно, что въ старину въ нашихъ храмахъ употреблялись свѣчи къ св. иконамъ только изъ чистаго пчелинаго воска. Позже въ продажѣ появился «горный воскъ»—церезинъ, въ такомъ изобиліи доставляемый въ Россію изъ Галиціи. Церезинъ, обработанный при помощи сѣрной кислоты, имѣетъ видъ настоящаго пчелинаго воска. По дешевизнѣ своей, горный воскъ угрожалъ вытѣснить изъ употребленія свѣчи изъ пчелинаго воска. Но такъ какъ свѣчи изъ горнаго воска давали большую копоть въ храмахъ, а съ другой стороны, по существу идеи, въ церкви требуется свѣча изъ чистаго воска, то высшія духовныя власти начали принимать энергическія мѣры къ тому, чтобы возстановить употребленіе въ храмахъ чистыхъ восковыхъ свѣчъ. На епархіальныхъ свѣчныхъ заводахъ начали закупать только пчелиный воскъ. Въ нашемъ краѣ поставщики воска, (конечно, по преимуществу евреи), начали добавлять разные суррогаты къ пчелиному воску. Желая положить преграду подобнымъ злоупотребленіямъ, администрація кіевскаго епархіальнаго свѣчнаго завода напечатала въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ обращеніе къ приходскимъ настоятелямъ, прося ихъ приглашать тѣхъ изъ своихъ прихожанъ, которые занимаются пчеловодствомъ, продавать воскъ въ епархіальн. свѣчной заводъ помимо нежелательныхъ комиссіонеровъ. Пр. Ѳоменко сообщилъ объ этомъ приглашеніи Л. И. Артемовскому, какъ предсѣдателю отдѣла пчеловодства Кіев. Об. Сельск. Хозяйства. По обсужденіи вопроса, отдѣлъ пчеловодства высказался въ томъ смыслѣ, что было-бы желательно, чтобы отдѣлъ, при по-

средствѣ своихъ представителей и членовъ корреспондентовъ, скупалъ воскъ у пчеловодовъ, формировалъ изъ него крупныя партіи и сбывалъ ихъ свѣчному заводу; но такъ какъ у отдѣла въ настоящее время нѣтъ достаточныхъ средствъ для того, чтобы производить подобную скупку, то содѣйствіе епархіальному заводу необходимо ограничить только тѣмъ, что отдѣлъ доведетъ до свѣдѣнія своихъ членовъ о желаніи завода пріобрѣтать воскъ непосредственно отъ производителей по 22—24 руб. за пудъ, каковыя цѣны выше цѣнъ, предлагаемыхъ обыкновенно евреями скупщиками.

— **Часы собственноручной работы бывшаго московскаго митрополита Иннокентія** недавно, какъ передаютъ «Пріамур. Вѣд», принесены въ даръ музею Пріамурскаго отдѣла Императорскаго Русскаго географическаго общества настоятелемъ хабаровскаго собора.

Выступая на миссіонерское поприще среди полудикихъ инородцевъ отдаленнѣйшей сѣверо-восточной окраины Россіи, преосвященный Иннокентій тщательно изучилъ разныя ремесла: портняжное, сапожное, столярное, плотничье, слесарное, часовое, чтобы, проповѣдуя слово Божіе и распространяя среди дикихъ племенъ свѣтъ христіанскаго вѣроученія, дѣйствовать на грубыя сердца своихъ духовныхъ учениковъ не однимъ только живымъ словомъ, но и примѣромъ собственной трудовой, подвижнической жизни, и тѣмъ дѣйствительнѣе привлекать ихъ на путь евангельскихъ истинъ, въ лоно Православной церкви.

Часы эти, въ числѣ другихъ вещей, принадлежащихъ митрополиту Иннокентію, достались дочери послѣдняго Е. И. Петелиной, которая хотя и очень дорожила немногими вещами, оставшимися послѣ усопшаго родителя, однако, собираясь ѣхать въ Европейскую Россію, вынуждена была съ ними разстаться; такимъ образомъ, часы были уступлены жертвователю. Особенностью этихъ часовъ, на ряду съ отчетливостью работы, является крайняя упрощенность механизма, при чрезвычайной вѣрности хода. Этотъ цѣнный памятникъ старины составитъ одно изъ самыхъ лучшихъ и дорогихъ украшеній музея.

— **138-лѣтній старикъ**. Любопытный субъектъ находится въ настоящее время въ Петербургѣ. Ему 138 лѣтъ отъ роду. Зовутъ его Иваномъ Ѳедоровичемъ Кузьминымъ. Происходитъ онъ изъ мѣщанъ города Москвы, гдѣ онъ и родился въ 1757 году. Отецъ его жилъ до 147 лѣтъ, два брата его жили одинъ до 135 лѣтъ, другой до 132 лѣтъ. Кузьминъ, не смотря на свои маѳусаиловы годы, выглядитъ совершенно бодрымъ старикомъ, довольно высокаго роста, немного сутуловатъ, волосы и зубы совершенно сохранились и только усы да борода вылѣзли, о чемъ свидѣтельствуютъ оставшіеся на ихъ мѣстѣ десятка два волосковъ. Маленькіе глазки его до сихъ поръ еще не потеряли своего блеска. Цѣль прибытія его въ Петербургъ, по словамъ «С. От.», заключается въ томъ, чтобы выхлопотать себѣ пособіе и билетъ на прямое путешествіе въ Іерусалимъ, куда его влечетъ уже давнишняя мечта.

Неоффиціальной части редакторъ, прот. *Павелъ Троцкій*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

4. Автобіографія священника Аполлонія Сендульскаго. Льва Мацѣевича.

5. Странствующій архіерей (1777—1778 гг.). Протоіерея П. Орловскаго.

6. Воспоминаніе о фирмѣ братьевъ Яхненко и Симиренко. (Посвящается памяти Өеофана Гавріиловича Лебединцева). П. Клебановскаго. (*Продолж. слѣд.*).

7. Лубенщина и князья Вишневецкіе. (Матвѣю Терентьевичу Симонову). Ал. Лазаревскаго. (*Продолж. слѣд.*).

Отдѣлъ II-й.

1. Документы, извѣстія и замѣтки. а) Повѣрья, обычаи, обряды, суевѣрія и примѣты, пріуроченныя къ «Риздвянымъ Святкамъ». Ив. Бѣньковскаго. б) Рождественская вирша. Сообщеніе В. Науменко. в) Къ исторіи Литовскаго Статута, какъ дѣйствующаго законодательства въ Малороссіи. Сооб. графъ Г. А. Милорадовичъ. г) Черты изъ быта духовенства XVIII в. И. Каманина. д) Стихотвореніе П. П. Гулакъ-Артемовскаго. е) Мелкія извѣстія.

2. Библіографія. а) Бѣлорусское Полѣсье. б) Рецензія на «Бѣлорусское Полѣсье». в) Христофоръ (Сулима), первый епископъ Слободско-Украинскій и Харьковскій. г) Галицкая митрополія. д) Лѣтописецъ Русскій (Московская лѣтопись).

и псаломщиковъ, съ цѣлью дать большія удобства къ изученію пѣснопѣній Всенощнаго бдѣнія и полную возможность отправлять эту церковную службу, не нуждаясь въ другихъ нотныхъ книгахъ. Посему напѣвы стихиръ, тропарей и ирмосовъ систематически раздѣлены на музыкальныя строки, съ обозначеніемъ каждой изъ нихъ соотвѣтствующею цифрою, а всѣ пѣснопѣнія изъ Октоиха и Ирмолога расположены въ порядкѣ отправленія всенощнаго служенія. Кромѣ церковнаго напѣва, изложеннаго для большаго оттѣнка квадратною нотою въ первой строчкѣ съ славянскимъ текстомъ, всѣ пѣснопѣнія гармонизованы еще на два голоса и, для облегченія учащихся, положены въ томъ же альтовомъ ключѣ. Гармонизація эта—самая простая, построенная преимущественно на совершенныхъ трезвучіяхъ, доступныхъ для каждаго мало-мальски умѣющаго читать ноты и не обязательна сама по себѣ, а сдѣлана лишь для того, чтобы при исполненіи пѣснопѣній въ церкви, можно было бы пѣть и не одинъ только церковный напѣвъ—въ унисонъ, а сопровождать его, когда представится возможность, и гармонически, т. е. въ два и три голоса. При исполненіи пѣснопѣній въ гармоническомъ видѣ на три голоса, указаны способы распредѣленія мужскихъ и женскихъ, или дѣтскихъ голосовъ и обозначены по всей книгѣ, при началѣ каждаго пѣснопѣнія, цифрами: 1-й спос., 2-й спос. Примѣры голосовыхъ распредѣленій помѣщены въ началѣ книги.

Изданіе это, согласно постановленію Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, въ виду достаточно полнаго содержанія книги и объема ея, для большаго удобства при пользованіи ею въ классахъ и въ церкви, раздѣлено на два отдѣльныхъ выпуска и оба эти выпуска тѣмъ же Комитетомъ допущены въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ въ качествѣ учебнаго пособія по церковному пѣнію.

Цѣна за два выпуска 1 руб. 75 коп.

При пересылкѣ уплачивается за 3 фунта. Выпуски отдѣльно не продаются.

НАСТАВЛЕНІЕ

Православному Русскому паломнику, отправляющемуся для поклоненія къ Святымъ мѣстамъ въ Іерусалимъ и на Аѳонъ.

1. Желающій отправиться на поклоненіе къ Св. мѣстамъ долженъ имѣть въ совершенной исправности свой *видъ*, или *паспортъ*, по которому онъ проживаетъ въ Россіи, т. е. чтобы этотъ видъ или паспортъ не былъ просроченъ и чтобы срокъ его не подходилъ къ концу, такъ какъ по просроченнымъ паспортамъ и даннымъ отъ полиціи отсрочкамъ заграничные паспорты ни въ какомъ случаѣ **не выдаются**.

Видами на жительство въ Россіи признаются: для духовныхъ, монашествующихъ и служащихъ—разрѣшеніе ихъ начальства; для отставныхъ—указъ объ отставкѣ; для почетныхъ гражданъ и купцовъ—свидѣтельства городскихъ или купеческихъ управъ; для мѣщанъ—плакатные паспорты мѣщанскихъ управъ и для крестьянъ—плакатные паспорты волостныхъ правленій. Жены и несовершеннолѣтніе дѣти, значащіяся въ паспортахъ мужей или родителей, если слѣдуютъ одни, должны имѣть засвидѣтельствованныя удостовѣренія отъ мужей или родителей о согласіи на ихъ поѣздку. Лица мужескаго пола, достигшія 18-ти лѣтняго возраста, должны имѣть свидѣтельства о припискѣ къ призывному участку для отбытія воинской повинности, каковыя свидѣтельства отъ лицъ податныхъ сословій не требуются. Лица въ возрастѣ 21 года должны имѣть свидѣтельства объ отбытіи воинской повинности или же о зачисленіи въ ратники ополченія, если объ этомъ не имѣется отмѣтки въ паспортѣ.

2. Имѣя означенные документы въ порядкѣ, слѣдуетъ получить еще отъ полицейскаго управленія, гдѣ проживаетъ паломникъ, *свидѣтельство о неимѣніи препятствій на выѣздъ заграницу.* Свидѣтельство это дѣйствительно только при соблюденіи *поверстнаго срока,* которымъ считается по 50 верстъ въ сутки на проѣздъ отъ мѣста, гдѣ оно выдано и до того города гдѣ берется заграничный паспортъ; поэтому слѣдуетъ его брать только предъ самымъ отправленіемъ въ путь. Еслибы, по случаю болѣзни или иныхъ причинъ, поверстный срокъ истекъ въ пути, то свидѣтельство слѣдуетъ обмѣнять на таковое же новое отъ Полицейскаго Управленія того мѣста, гдѣ истекъ срокъ.

3. Снабженные этими документами имѣютъ право на полученіе въ Кишиневѣ, Одессѣ, Севастополѣ, Керчи и городахъ Закавказья изъ канцеляріи Губернатора или Градоначальника заграничнаго (поклонническаго) паспорта, съ уплатою за оный только 50 коп. за каждые полгода пребыванія за границею.

4. Такъ какъ большинство паломниковъ отправляется чрезъ Одессу, то дальнѣйшія наставленія пріурочены именно къ Одессѣ, но большинство изъ нихъ имѣетъ значеніе и для другихъ городовъ, гдѣ выдаются заграничные (поклоннические) паспорты.

5. По прибытіи въ Одессу, паломники могутъ останавливаться въ ожиданіи отхода парохода на подворьяхъ Аѳонскихъ монастырей: Пантелеймоновскомъ, Андреевскомъ и Ильинскомъ, находящихся вблизи вокзала желѣзной дороги,—первыя два на Ново-Рыбной улицѣ, а послѣднее на Пушкинской. Съ подворій этихъ выходятъ на встрѣчу къ каждому приходящему поѣзду послушники, которые и сопровождаютъ паломниковъ, вмѣстѣ съ ихъ багажемъ, на подворья. Паломники помѣщаются въ общихъ палатахъ; для желающихъ же большихъ удобствъ имѣются и отдѣльные номера. Паломникамъ отпускается также продовольствіе и чай, за что, какъ и за прожитіе платы не установлено, ибо таковая вполнѣ зависитъ отъ желанія и усердія останавливающихся.

6. По прибытіи на подворье, паломникъ передаетъ монаху или послушнику, для сего приставленному, свои документы для прописки ихъ въ полиціи и для ходатайства о выдачѣ заграничнаго паспорта, при чемъ при передачѣ документовъ уплачиваетъ, имѣя въ порядкѣ

видъ на жительство и свидѣтельство о неимѣніи препятствій на выѣздъ заграницу, всего 3 р. 90 к. по слѣдующему разсчету: гербовая марка на прошеніе градоначальнику—80 к., бланкъ паспорта 50 к., засвидѣтельствованіе турецкаго консула—2 р. и прописка вида въ полиціи, бланки прошеній и хлопоты—60 к. Если же указаннаго выше въ статьѣ 2 сего наставленія свидѣтельства отъ полицейскаго управленія о неимѣніи препятствій на выѣздъ заграницу паломникъ не будетъ имѣть или срокъ онаго истекъ, то уплачиваетъ, кромѣ того, еще за 2 гербовыя марки по 80 к.—1 р. 60 к., т. е. всего 5 р. 50 к. и можетъ все таки не получить заграничнаго паспорта и возвратиться обратно на родину, не посѣтивъ Св. мѣстъ.

7. Для паломниковъ останавливающихся въ частныхъ гостиницахъ или домахъ порядокъ полученія заграничнаго паспорта слѣдующій: по пріѣздѣ въ Одессу, имѣя въ порядкѣ видъ на жительство и свидѣтельство о неимѣніи препятствій на выѣздъ заграницу, подаетъ въ Одесское Казначейство заявленіе на полученіе бланка заграничнаго паспорта [1]), представляя одновременно 50 к., въ чемъ получаетъ изъ Казначейства квитанцію, и затѣмъ съ этою квитанціею подаетъ оплаченное 80 коп. маркою прошеніе одесскому градоначальнику о выдачѣ заграничнаго паспорта [2]). Прошеніе подается въ паспортное отдѣленіе

---

[1]) Форма заявленія:

Въ Одесское Казначейство

такого то (званіе, имя, отчество и фамилія)

Заявленіе.

Представляя при семъ 50 к. за бланкъ заграничнаго паспорта, покорнѣйше прошу выдать мнѣ квитанцію. (Число, мѣсяцъ и годъ).

(Подпись).

[2]) Форма прошенія:

Его Превосходительству

Господину Одесскому Градоначальнику

такого-то (званіе, имя, отчество и фамилія)

Прошеніе.

Желая отправиться на поклоненіе Св. мѣстамъ Востока и представляя при семъ (слѣдуетъ поименовать всѣ прилагаемые документы и ихъ №№) имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство о выдачѣ мнѣ заграничнаго паспорта.

(Подпись).

канцеляріи одесскаго градоначальника отъ 10 часовъ утра до 1 часа дня и только на другой день въ часъ дня получаютъ паспортъ, который затѣмъ слѣдуетъ засвидѣтельствовать у турецкаго консула. Если же у паломника нѣтъ свидѣтельства о неимѣніи препятствій на выѣздъ заграницу, то слѣдуетъ по пріѣздѣ въ Одессу, подать въ управленіе одесскаго полиціймейстера, съ приложеніемъ двухъ гербовыхъ марокъ въ 80 к., прошеніе о выдачѣ этого свидѣтельства [1]), получивъ которое слѣдуетъ поступать какъ сказано выше.

8. Паломникъ, остановившійся на одномъ изъ указанныхъ Аѳонскихъ подворій, одновременно съ передачею монаху или послушнику своихъ документовъ, передаетъ ему и паломническую книжку, по которой онъ пріѣхалъ; если же этой книжки не имѣетъ, то наличныя деньги для покупки билета III класса для проѣзда на пароходѣ куда онъ слѣдуетъ: въ Яффу—25 р. и на Аѳонъ—14 руб. 80 к. Въ день отхода парохода, или же наканунѣ, паломникъ получаетъ отъ монаха или послушника, которому были переданы паломническая книжка или деньги, пароходный билетъ до того мѣста куда паломникъ ѣдетъ и малый билетъ зеленаго цвѣта для обратнаго проѣзда на пароходѣ; первый билетъ слѣдуетъ имѣть на готовѣ, для предъявленія на пароходѣ при требованіи билетовъ, а второй билетъ, зеленаго цвѣта, слѣдуетъ спрятать, такъ какъ онъ понадобится только на обратномъ пути, когда паломникъ долженъ будетъ предъявить его въ агентствѣ того мѣста, откуда будетъ возвращаться, т. е. въ Яффѣ или на Аѳонѣ, для перемѣны этого билета на пароходный билетъ. Паломникъ ѣдущій въ Яффу, кромѣ пароходнаго билета и малаго билета зеленаго цвѣта, получаетъ еще два билета: одинъ красный, а другой—бѣлый, для переѣзда въ Яффѣ въ лодкѣ съ парохода на берегъ и, при обратномъ возвращеніи,

---

[1]) Форма прошенія:

Въ Управленіе Господина Одесскаго Полиціймейстера.

такого-то (имя, отчество, фамилія и званіе)

Прошеніе.

Представляя при семъ мой документъ (поименовать какой) имѣю честь покорнѣйше просить о выдачѣ мнѣ свидѣтельства о неимѣніи препятствій на выѣздъ заграницу, для представленія въ Канцелярію Г. Одесскаго Градоначальника.

(Подпись).

съ берега на пароходъ, поэтому за переѣздъ въ Яффѣ въ лодкѣ съ парохода на берегъ и обратно денегъ платить не слѣдуетъ, а лишь отдать одинъ изъ этихъ билетовъ. Паломникъ, ѣдущій въ Яффу, имѣетъ право остановиться на нѣкоторое время какъ на Аѳонѣ, такъ и въ другихъ попутныхъ городахъ, за что не требуется особой платы, но при этомъ слѣдуетъ заявить о семъ капитану парохода для наложенія на билетъ штемпеля, чѣмъ сохраняется сила билета на будущее время.

9. Въ день отхода парохода, паломники отправляются съ подворій на гавань (пристань) къ отходящему пароходу, въ сопровожденіи монаха или послушника, а вещи доставляются на подводахъ, нанимаемыхъ за счетъ паломниковъ. При слѣдованіи изъ города на пароходъ и при разборкѣ вещей съ подводъ и переноскѣ ихъ паломниками на пароходъ, необходимо *слѣдить за цѣлостью вещей*, такъ какъ не рѣдко бывали случаю пропажи. Паломники съ билетами III класса размѣщаются въ отведенныхъ для помѣщенія ихъ мѣстахъ въ трюмѣ или въ крытыхъ помѣщеніяхъ на палубѣ. Если бы кто пожелалъ перемѣнить взятый уже билетъ III класса на билетъ II класса, то слѣдуетъ, если время позволяетъ, сдѣлать это до отхода парохода въ агентствѣ пароходства и доплатить разницу по тарифу, причемъ въ счетъ платы засчитываются уплаченные уже за билетъ до Яффы—25 руб., а до Аѳона—14 руб. 80 коп.

10. Занявъ мѣста на пароходѣ, паломники должны непремѣнно *получить обратно свои заграничные паспорты* отъ жандармовъ, находящихся въ стоящей тутъ же у парохода будкѣ, куда паспорты передаются изъ подворій; лица же остановившіяся внѣ подворій должны сами предъявлять свои паспорты въ этой же будкѣ для отмѣтки о выѣздѣ. Во время большого скопленія паломниковъ, не слѣдуетъ толпиться у будки, такъ какъ паспорты выдаются только по вызову. Слѣдуетъ, подходя къ будкѣ послѣ вызова, сказать свое имя и фамилію, а также и губернію, чтобы не задерживать напрасно другихъ паломниковъ.

11. Паломники III класса получаютъ на пароходѣ горячую воду для чаю изъ пароходной кухни, уплачивая по 2 к. за чайникъ. При полученіи же горячей воды изъ паровыхъ кубовъ, устраиваемыхъ на палубѣ во время большого скопленія паломниковъ, никакой платы не взимается. Паломники, ѣдущіе на пароходѣ въ I и II классѣ безъ продовольствія, за все ими требуемое уплачиваютъ золотомъ или кредит-

ными билетами по курсу, по имѣющейся въ буфетѣ таксѣ, утвержденной Обществомъ пароходства.

12. Во время установленія карантиновъ, паломники, ѣдущіе на пароходѣ, должны платить карантинный сборъ, какой бываетъ въ то время установленъ. Ни паломническая книжка, ни пароходный билетъ, ни въ какомъ случаѣ не освобождаютъ отъ уплаты этого сбора; при сомнѣніи въ правильности и законности требуемаго сбора, слѣдуетъ обратиться къ капитану или замѣняющему его лицу. Въ случаѣ неисполненія, капитанъ парохода, во избѣжаніе задержки парохода, по силѣ даннаго ему права, можетъ уйти изъ карантина оставивъ въ немъ ослушниковъ.

13. По приходѣ парохода въ Яффу, паломники отправляются въ тотъ же день въ Іерусалимъ по желѣзной дорогѣ. Имѣющіе паломническія книжки получаютъ по нимъ билетъ, а не имѣющіе книжекъ уплачиваютъ проводнику Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества 4 р. кред. за билетъ на проѣздъ по желѣзной дорогѣ до Іерусалима и обратно въ Яффу.

14. При высадкѣ на берегъ и переѣздѣ въ Іерусалимъ, а также на обратномъ пути изъ Іерусалима до парохода, паломники должны *смотрѣть и беречь свой багажъ,* такъ какъ Императорское Православное Палестинское Общество за потерю таковаго ни въ какомъ случаѣ не отвѣчаетъ.

15. Поклонники, по прибытіи въ Іерусалимъ, по предъявленіи своего заграничнаго паспорта, обязаны уплатить 50 коп. золотомъ на содержаніе больницы въ Константинополѣ. Ѣдущіе же только на Аѳонъ обязаны произвести эту уплату въ Константинополѣ въ русскомъ консульствѣ.

16. При обратномъ слѣдованіи, за 3—4 ч. до прихода въ Россію, капитанъ парохода отбираетъ у паломниковъ паспорты, которые выдаются имъ обратно на пароходѣ же жандармами, точно также по вызову, какъ получали паломники паспорты при отправленіи изъ Россіи. Безъ паспорта выходъ съ парохода на берегъ воспрещенъ. Получивъ паспортъ, паломникъ проходитъ чрезъ таможню для осмотра его вещей. При осмотрѣ не слѣдуетъ ничего прятать и утаивать, такъ какъ все скрытое при отысканіи отбирается и платится еще штрафъ. Все привезенное слѣдуетъ показать; въ случаѣ если причитающейся

пошлины будетъ менѣе 3 руб., то она не взыскивается. Иконы, писанныя на деревѣ, пропускаются безъ пошлины; погребальныхъ покрывалъ каждый паломникъ можетъ имѣть только 5 штукъ. Не слѣдуетъ привозить съ собою въ большомъ количествѣ масло, крестики, четки и другія вещи, такъ какъ за все это придется платить пошлину.

17. По окончаніи осмотра въ таможнѣ, паломники изъ гавани слѣдуютъ на аѳонскія подворья, кто куда желаетъ, нанимая сами для перевозки вещей подводы, за которыя обыкновенно уплачиваютъ отъ 1 р. до 1 р. 50 к., смотря по времени года, погодѣ и количеству прибывшихъ паломниковъ. При возвращеніи изъ гавани, слѣдуетъ особенно зорко *слѣдить за своими вещами*, для чего не мѣшаетъ окружать со всѣхъ сторонъ подводы самимъ паломникамъ.

18. По пріѣздѣ въ Одессу, паломники, большею частью, отправляются въ тотъ же день далѣе на родину. Передъ отъѣздомъ паломники должны непремѣнно лично обмѣнить въ канцеляріи градоначальника заграничные паспорты на оставленные въ оной документы. Обмѣнъ паспортовъ на документы производится въ паспортномъ отдѣленіи канцеляріи градоначальника немедленно по предъявленіи паспорта.

19. Заграничный паспортъ, какъ сказано выше въ ст. 3, выдается на полгода и потому, въ случаѣ просрочки хотя бы одного дня сверхъ срока, платится вновь какъ за полное полугодіе по 50 к

20. Императорское Православное Палестинское Общество убѣдительно проситъ всѣхъ лицъ, которыя будутъ имѣть это наставленіе, обратить особое вниманіе желающихъ отправиться въ Св. Землю, чтобы 1 и 2 статьи сего наставленія были непремѣнно исполнены, *безъ чего лучше не пускаться въ путь.*

№ 3 сданъ на почту 1 февраля.

Отъ Кіевскаго духовн. цензурн. Комитета печат. дозвол. 28 января 1896 г.
Цензоръ, Протоіерей *М. Богдановъ*.
Кіевъ, типографія Г. Т Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., д. № 4.